

Истерія, стигматизація и истерическія лже-свидѣтельства.

Проф. П. И. КОВАЛЕВСКАГО.

23591-38

Истерія—самая распространенная болѣзнь нашего просвѣщеннаго общества. Кто ее не знаетъ и гдѣ ее не встрѣтишь... Прежде думали, что она бываетъ только у женщины. Факты жизни совершенно опровергли это мнѣніе и хотя у мужчинъ она рѣже, чѣмъ у женщины, а всетаки и мужчины ею страдаютъ нерѣдко. Прежде думали—истерія болѣзнь людей состоятельныхъ, изнѣженныхъ, избалованныхъ,—но изученіе солдатъ показало, что истерія не рѣдкость и между солдатами изъ простыхъ слоевъ населенія... Прежде думали, что истеріей страдаютъ дѣвушки, рѣже дамы и, пожалуй, изрѣдка юноши. Но наблюденія показали, что и дѣти не избавлены отъ этой болѣзни. Сообщенія французскихъ врачей *Bégu*, *Berillon*'а, *Dastarak*'а и многихъ другихъ дали намъ очень яркую картину дѣтской истеріи, мало чѣмъ отличающуюся отъ истеріи взрослыхъ.

И какъ часто мы встрѣчаемъ этихъ дѣтей. Это дѣтки нѣжнаго сложенія, съ розовымъ личикомъ, румяныя, съ голубыми глазами и свѣтлыми волосами. Они невольно бросаются въ глаза, невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе. Они то скромны и застѣнчивы, то болтливы и бурны,—то грустны и задумчивы, то шумно веселы и закатываются смѣхомъ. Часто краснѣютъ и блѣднѣютъ. Любятъ быть предметомъ вниманія и для этого не брезгаютъ ложью и притвор-

№ 690

ствомъ. Въ отношеніяхъ они непостоянны и прочной дружбы не ведутъ. Центръ ихъ жизни—они и все остальное для нихъ. Они занимаются, слушаютъ и всматриваются,—но видятъ плохо, слышатъ мало и знаютъ немного. Ихъ вниманіе слабо, воспріятіе поверхностно, а усвоеніе непрочно. Они легковѣрны, любятъ фантазировать, быстро, безъ критики подчиняются слышанному и свою фантазію скоро принимаютъ за дѣйствительность.

Въ дальнѣйшемъ къ этому фону присоединяются тѣ многочисленныя разстройства, которыя составляютъ клиническую картину истеріи взрослыхъ.

Какими же симптомами характеризруется картина истеріи? Въ этомъ отношеніи можно было бы поставить вопросъ иначе: *какихъ симптомовъ при истеріи не бываетъ?* Собственно говоря, *симптомы всѣхъ физическихъ и душевныхъ заболѣваній бываютъ при истеріи*, только въ различномъ сочетаніи не только у различныхъ лицъ, но и въ различное время у одного и того же лица. *Sydenham* правъ, говоря, что постоянными признаками истеріи является ея непостоянство. Правъ и *Romberg*, когда онъ назвалъ истерію хамелеономъ болѣзненныхъ проявленій. Въ самомъ дѣлѣ, именно основнымъ симптомомъ истеріи можно признать измѣнчивость проявленій различныхъ симптомовъ, поэтому весьма естественно, что мы не найдемъ двухъ больныхъ истеричныхъ, подобныхъ другъ другу, и даже одна и таже больная въ различные дни бываетъ не похожа на себя.

Въ настоящей работѣ насъ интересуютъ двѣ группы болѣзненныхъ проявленій у истеричныхъ—ихъ фантастически живыя показанія, служащія основой странныхъ судебныхъ процессовъ,—и ихъ трофическія разстройства, возбуждающія идею о чудесномъ и сверхъестественномъ—стигматизація.

Но чтобы быть понятными въ этихъ пунктахъ, да позволено лишь будетъ изложить картину истеріи, какъ она рисуется современно-научными данными.

Для удобства изложенія, я постараюсь исчислить симптомы болѣзни по отдѣламъ: въ области чувствъ, самочувствованія и эмоцій, мышленія, растительной жизни и трофическихъ отправленій. И мы увидимъ, что это, дѣйствительно, нѣчто причудливое.

Уклоненія въ области *органовъ чувствъ*—анестезіи и гиперестезіи.

Анестезія. Ничто насъ такъ не поражаетъ и не огорчаетъ, какъ внезапно наступающая слѣпота или глухота у совершенно молодой дѣвушки, безъ какаго бы то ни было рѣзкаго вѣшняго воздѣйствія и внутренняго, объясняющаго намъ, патологическаго измѣненія. Наступаетъ спазмъ сосудовъ и появляется полная слѣпота (амаврозъ (Лунцъ) и амблюпія), или слѣпота на одинъ глазъ, потеря видѣнія половиною глаза и концентрическое суженіе поля зрѣнія. Бываютъ случаи, когда истеричныя видятъ, но плохо различаютъ цвѣта, или же не видятъ отдѣльныхъ цвѣтовъ. Точно также и въ области слуха у истеричныхъ мы наблюдаемъ вдругъ наступающую *глухоту*, при чемъ въ однихъ случаяхъ эта глухота сочетается съ вѣмотой (*Шеттелицъ-Херцеско*, *Дидрихсонъ*, *Озерейковскій*), или же глухота остается одна (*Шеттелицъ-Херцеско*),—иногда больными не слышатся только нѣкоторые тоны.

Точно также наступаютъ у истеричныхъ *ослабленіе и полная невосприимчивость обонятельная, вкусовая, осязательная*, теплотная и болевая,—иногда совмѣстно съ пораженіемъ мышечнаго чувства. Эти анестезія, особенно осязательныя и болевая, имѣютъ причудливое проявленіе: то они занимаютъ только ладони, то части носа, живота и т. п. Бываютъ они то продолжительными, то кратковременными, при чемъ послѣдніе часто стоятъ въ связи съ состояніемъ возбужденія и экстаза. Такъ. *Вейн* полагаетъ, что поступокъ *Муція Сцеволы* основывался на временной аналгезіи, обусловленной экстазомъ. Средніе вѣка даютъ намъ примѣръ въ

сотняхъ и тысячахъ, когда сожигаемые на кострахъ, какъ бы не испытывали страданій, находясь въ томъ или другомъ экстазѣ.

Измѣненіи чувствительности у истеричныхъ явленіе очень частое. *Richter* находилъ его въ 83%, при чемъ анестезіи были въ 38,8%. По мнѣнію *Danscherg'a*, истерическія анестезіи въ большинствѣ являются функционально и служатъ выраженіемъ ограниченія поля сознанія, которое въ свою очередь обусловливается абсолютнымъ или относительнымъ ослабленіемъ энергіи ассоціаціи. Возможно, что это и такъ. Но правъ и *Soller*, который создалъ цѣлую теорію истеріи, въ которой, между прочимъ, анестезіямъ истеричныхъ приписываетъ важная роль въ дѣлѣ ограниченія сознательныхъ дѣйствій и поступковъ.

Не менѣе интересны и причудливы и *иперестезіи* истеричныхъ. Такъ, нѣкоторые истеричные обладаютъ необоснованною остротой зрѣнія, другіи испытываютъ чрезвычайное раздраженіе при средней степени свѣтового напряженія и могутъ быть покойны въ полумракѣ и темнотѣ, когда ихъ воспріятіе проявляется какъ бы въ нормальной средѣ. Не менѣе причудливо явленіе, когда больные вмѣсто одного видятъ нѣсколько предметовъ, умноженіе ихъ,—или предметы представляются большихъ размѣровъ, или, напротивъ, размѣровъ меньшихъ противъ дѣйствительности. Нѣкоторые истеричные обладаютъ необыкновенною остротою слуха. Такъ, мнѣ известна больная, которая ясно слышала шопотъ черезъ комнату,—слышала въ верхнемъ этажѣ чиванье карманныхъ часовъ, ясно отличала, когда ихъ переносили въ другую комнату и точно опредѣляла, гдѣ ихъ положили. Не менѣе чудовищно и обонятельное обострѣніе. *Amann* рассказываетъ объ одной истеричной дамѣ, которая черезъ комнату узнавала запахъ свѣжихъ вишенъ и могла по запаху отличать людей. Я зналъ даму, которая обоняніемъ опредѣляла присутствіе въ большой комнатѣ одной ягодки малины, закатившейся далеко

подъ диванъ. Таковы же чудовищны биваютъ воспріятія и при обострѣніи вкуса. Сюда же должно отнести вкусовыя идіосинкразіи. Есть люди, которые не переносятъ раковъ и одинъ кусочекъ раковаго мяса въ пищѣ вызываетъ въ нихъ ужасныя страданія. Обострѣнія въ области осязанія также многочисленны и разнообразны. Одни больные по осязанію узнаютъ самыя тонкія разности вещей,—другія испытываютъ боли при ничтожномъ измѣненіи температуры въ сторону холода или тепла.

Особенно разнообразны болевыя ощущенія. Истеричныя ощущаютъ болѣзненность въ волосахъ, ногтяхъ и проч. Боли головы часто весьма упорны и остры. То они появляются въ видѣ остраго и колющаго гвоздя, то въ видѣ жгучаго ключа, то сжимаютъ въ видѣ обруча и т. д. Иногда боли въ затылѣ, спинѣ, груди (въ видѣ грудной жабы), въ сердцѣ, боку, подъ ложечкою, въ животѣ, рукахъ, ногахъ и проч. Всѣ эти боли могутъ быть или тягучими и длительными, или въ видѣ нейралгій. Часто у истеричныхъ, какъ гиперестезіи, такъ и анестезіи, являются въ одной половинѣ тѣла. Еще чаще они въ формѣ особенныхъ областей—*зонъ*, величиною въ серебряный рубль и больше, симметрично расположенныхъ на обѣихъ сторонахъ тѣла. Наиболѣе частыми являются на груди, въ области яичниковъ, на животѣ, на спинѣ и проч. Одни изъ этихъ зонъ истерогенныя, т. е. такія, при надавливаніи на которыя быстро вызываются приступы истерическихъ судорогъ и помраченія сознанія,—другія истероклозическія, (*Clozier*) при надавливаніи на которыя истерическія приступы прекращаются.

Нерѣдко у истеричныхъ появляются *иллюзіи* и особенно *галлюцинаціи*. Галлюцинаціи биваютъ какъ во время приступовъ истерическихъ, такъ и въ промежуткахъ. Особенно часты галлюцинаціи зрѣнія, преимущественно въ формѣ зоопсій (*Charcot, Richet* и др.)—пауковъ, змѣй, птицъ, мелкихъ животныхъ и проч. Интересно, что эти галлюцинаціи по со-

державію видозмѣняются въ зависимости отъ обстановки (*Guignon*). Такъ, если галлюцинирующей истеричной поднести къ глазамъ красное стекло, то она видитъ картины кровавья, жестокія, огонь и проч.,—если желтое, то—солнечный свѣтъ,—синее—голубое небо, море и т. п.

Всѣ эти аномаліи: анестезіи, гиперестезіи, иллюзіи и галлюцинаціи могутъ быть продолжительное время—годы, мѣсяцы, недѣли, но могутъ проявляться и кратковременно—часы, день, дни.

При такихъ уклоненіяхъ въ области чувствъ у истеричныхъ для насъ не покажется страннымъ, что и въ ея сознательномъ умственномъ матеріалѣ должны быть особенности и уклоненія. Какъ анестезіи, такъ и гиперестезіи доносятъ до ихъ сознанія о мірѣ представленія не такія, какъ у всѣхъ людей, а отличныя; поэтому и ихъ сознаніе, и мышленіе, и умозаключенія, и дѣйствія и поступки могутъ быть иными, чѣмъ у насъ и отличныя отъ нашихъ.

Еще страннѣе и удивительнѣе это состояніе сознанія и личности истеричныхъ, если эти уклоненія въ воспріятіи органовъ чувствъ временныя. Тогда они живутъ какъ бы двойною жизнью: одно время совершенно нормальной, какъ и всѣ мы,—другое время измѣненной, отличною отъ нашей. На этомъ, повидимому, основывается *двойственность сознанія истеричныхъ или раздвоеніе личности*.

Настроеніе духа истеричныхъ очень неустойчиво и словно къ рѣзкимъ переѣнамъ безъ всякаго повода. Онѣ веселы и грустны, счастливы и сварливы, капризны и благодушны и все это часто обусловливается не столько обстоятельствомъ жизни, сколько ихъ фантазіей и воображеніемъ.

Часто истеричные являются грубыми и жестокими эгоистами, но бываютъ случаи и другого порядка, когда онѣ отличаются необыкновенно высокою нравственностью, великодушіемъ, сочувствіемъ, состраданіемъ и самопожертвованіемъ. Истеричные очень часто рѣшаются на высокіе подвиги поли-

тического и религіознаго самопожертвованія и многіе изъ погибшихъ на вислицахъ и ушедшихъ въ Сибирь были настоящіе истеричныя.

Ихъ *мыслительная область* не представляетъ чего то систематически цѣльнаго. Это цѣльное съ большими дефектами. Ихъ вниманіе недостаточно, сосредоточіе неустойчиво. Разсѣянность временами баснословная. Иногда они воспринимаютъ и усваиваютъ, — другой разъ все скользитъ по нимъ, не оставляя слѣда. Одни изъ представлений слишкомъ ярки, рѣзки и какъ бы подавляютъ своею напряженностью, — другія слишкомъ тусклы, неясны и замѣтно ошибочны. Сужденія у нихъ лѣнны и ограничены, почему заключенія часто являются странными, непонятными и недостаточными, дѣтскими. Но рядомъ съ этимъ стоятъ и совершенно правильныя и совершенно зрѣлыя и сужденія и заключенія. Ихъ убѣжденія неустойчивы и легко поддаются внѣшнему воздѣйствію и внѣшнему убѣжденію и внушенію.

Ихъ разсудокъ въ огромномъ большинствѣ находится въ подчиненіи самочувствію, страстямъ и эмоціямъ. Ихъ дѣйствія и произвольные поступки часто носятъ характеръ простыхъ рефлексовъ, не прошедшихъ черезъ строгій путь сужденія и настоящую борьбу между доводами разсудка и эмоціями.

Они любятъ фантазировать и цѣлыми часами проживаютъ въ картинахъ своего воображенія и фантазіи. Часто они смѣшиваютъ настоящее, дѣйствительность съ образами своего воображенія и фантазіи и принимаютъ послѣднія за дѣйствительность. Почему ихъ поступки отличаются еще большими странностями, но не всегда, а въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Существуетъ мнѣніе, что истерія есть не нервная, а душевная болѣзнь и это мнѣніе имѣетъ очень много за себя. Поэтому естественно, что истеричныя нерѣдко подвергаются заболѣванію или усиленію своихъ душевныхъ ненормальностей.

Самая простѣйшая душевная ненормальность у истеричныхъ это—временное *помраченіе сознанія* (*Binswanger*), при чемъ больные чувствуютъ себя, какъ бы во снѣ. Они занимаютъся, говорятъ и дѣйствуютъ,—но все это у нихъ какъ бы въ туманѣ. Такое состояніе длится нѣсколько минутъ, нѣсколько часовъ, нѣсколько дней и проходитъ. Больные какъ бы просыпаются. Часто къ этому присоединяются иллюзии, которыя еще болѣе усиливаютъ дезориентировку больныхъ,—послѣ этого остается нѣкоторая амнезія.

Въ большей степени проявляется ненормальность, когда больные погружаются какъ бы въ оцѣпененіе и *умственный тормозъ*. На вопросы они отвѣчаютъ и отвѣчаютъ не сразу, а какъ бы подумавши, но вы ясно видите, что эти *ответы* совершенно *механическіе* и являются внѣшнимъ выраженіемъ ихъ собственнаго мышленія (*Westphal*). Въ это время они живутъ своею собственною жизнью, а не внѣшнею, ихъ окружающею. Ихъ сознаніе живетъ въ нихъ самихъ и чуждо внѣшнему міру. Когда же они пробуждаются и реагируютъ сознательно на впечатлѣнія внѣшняго міра, то они не помнятъ о происходившемъ съ ними въ моментъ внутренней жизни сознанія.

Эти состоянія механическихъ отвѣтовъ служатъ переходомъ къ автоматизму истеричныхъ. Во время этого автоматизма больные дѣйствуютъ вполне цѣлесообразно, но безсознательно и, по возвращеніи сознанія, ничего не помнятъ о происшедшемъ въ автоматизмѣ (*Бергеръ*). Если такихъ людей загнипотизировать, то они припоминаютъ, что они дѣлали въ автоматическомъ состояніи и подробно передаютъ объ этомъ. Такой случай передаетъ *Beteau*.

Автоматизмъ истерическій въ рѣзкой формѣ представляетъ ясно выраженное *двойственное сознаніе*. (*Dreyry*) и др., когда больные, прійдя въ нормальное состояніе, не помнятъ о томъ, что съ ними было въ автоматизмѣ, но за то въ состояніи автоматизма они не помнятъ, что было въ предше-

сивующихъ состояніяхъ автоматизма. Такіе случаи двойственнаго сознанія описаны *Hodgson*, *Osborn*, *Troubridge* и многими другими.

Тогда *потемненіе сознанія* затягивается недѣлями и мѣсяцами и составляетъ хроническій случай потемненія сознанія и немалыхъ поступковъ, какъ въ случаяхъ *Тронова*, *Толоконникова* и др.

Отличительныя черты истерическихъ формъ сумашествія — потемненіе сознанія, различныя степени сумеречнаго состоянія, истерогенныя сновидѣнія, истерическій ступоръ въ связи съ галлюцинаціями, иллюзіями и аффективными воспоминаніями (*Rasche*), — рядомъ съ этимъ чрезвычайная измѣнчивость характера, рѣзкіе переходы и скачки отъ настроенія къ настроенію, легкая отзывчивость на вѣшнія раздраженія и поверхностность самыхъ разстройствъ. Иногда эти большыя приходятъ въ фуроръ. По мнѣнію *В. А. Муратова*, маниакальное возбужденіе и тоска при истеріи — явленія не основныя, а добавочныя. *Tomlinson* и *Pitres* настаиваютъ на томъ, что при истеріи можетъ быть рѣзко выраженная манія, протекающая очень бурно и съ массою галлюцинацій. Но это едва ли будетъ истерическая манія, а скорѣе манія у истеричныхъ, т. е. обыкновенная манія съ особеннымъ проявленіемъ эмоцій и аффектацій, свойственныхъ истеріи.

Moravcsik находитъ, что истерическіе психозы бываютъ острые и хроническіе. Къ острымъ должно отнести скоропреходящую спутанность, смѣшанную форму галлюцинаторнаго помѣшательства и маниакальной экзальтаціи, а къ хроническимъ: маниакальную форму, меланхолическую, параноидную и дементную (*Warker*). Какъ бы ни было, но всѣ эти формы отличаются множествомъ насильственныхъ и импульсивныхъ проявленій и рѣзко выраженнымъ проявленіемъ аффективныхъ симптомовъ.

Гинзбургъ такъ описалъ нравственное помѣшательство на истеричной почвѣ и нужно добавить, что явленіе это не рѣдкое.

Въ области движенія могутъ быть судороги, контрактуры и параличи.

Судороги могутъ быть какъ въ мускулахъ произвольнаго движенія, такъ и въ непроизвольныхъ. Въ мускулахъ произвольнаго движенія могутъ быть тоническія, клоническія, въ видѣ дрожи, ритмическія и сальтаторныя. Судороги тоническія иногда появляются въ области вѣкъ (*blepharospasmus*), при чемъ замкнутыя вѣки не могутъ разомкнуться, въ области затылка, спины, при чемъ затылокъ соприкасается съ пятками,—въ области живота, боковъ и конечностей. *Клоническія судороги* появляются во всемъ тѣлѣ, какъ при эпилепсіи, или въ отдѣльныхъ частяхъ, особенно часто какъ исходъ смѣха, плача и проч. *Контрактуры* бывають преимущественно въ конечностяхъ, то одной, то нѣсколькихъ. *Дрожь* можетъ проявляться или во всемъ организмѣ, или въ отдѣльныхъ частяхъ его (*Dutil*). Она можетъ быть или очень быстрая, или средняго ритма, или очень медленная.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у истеричныхъ появляется *Сидеямовская хорея*, при чемъ въ однихъ случаяхъ истерія совершенно симулируетъ хорею, въ другихъ случаяхъ у истеричныхъ появляется настоящая хорея (*Auchè, Debove* и др.). *Courmont* описалъ случай гемихореи съ другими истерическими явленіями.

Сальтаторныя судороги проявляются въ формѣ приплясыванія (*Brissaud*); начинается она трицидаціей и заканчивается дикою и нелѣпою пляскою. Въ настоящее время—это весьма рѣдкое явленіе,—въ средніе же вѣка она появлялась эпидемически, при чемъ въ ней принимали участіе сотни и тысячи народа. Въ послѣднее время судорожныя эпидеміи описаны *В. П. Яковенко, Whright, Gilles de la Tourette* и др.

Параличи также могутъ появляться или въ нѣсколькихъ органахъ, или въ отдѣльныхъ органахъ; такъ могутъ быть моноплегіи, диплегіи, гемиплегіи и квадриплегіи. Изъ моей клиники *Н. И. Мухинъ* описалъ случай, въ которомъ одновременно былъ параличъ вѣкъ, обѣихъ верхнихъ и нижнихъ конечностей,—всѣ эти явленія прошли подъ вліяніемъ внушенія въ бодрственномъ состояніи.

Изъ паралитическихъ явленій обращаетъ на себя вниманіе *нѣмота* (афазія, мутизмъ), то соединенная съ глухотой (*Шептиличъ-Херцеско*, *Дидрихсонъ*, *Давыдовъ*, *Слуцкий* и др.),—то безъ послѣдней. *Ballet* описываетъ случаи глухонѣмоты у истеричныхъ, вызываемые путемъ внушенія въ состояніи гипноза. *Д. С. Поповъ* описалъ *параличъ мяска нѣба* истерическаго характера. Особеннаго вниманія заслуживаетъ *астазія-абазія*—это состояніе, когда больные могутъ лежа и сидя производить всѣ движенія ходьбы, и прыганья,—въ стоячемъ же положеніи они совершенно не могутъ ни правильно стоять, ни ходить. Это состояніе описано мною и очень многими другими авторами.

Близко къ параличамъ стоятъ пораженія суставовъ, вслѣдствіе *разслабленія связочнаго аппарата*, къ которому уже вслѣдствіи могутъ присоединиться и трофическіе разстройства (*Charcot*, *Babinski* и др.).

Въ области *непроизвольныхъ движеній* судороги бывають еще чаще и еще причудливѣе. Такъ, наблюдался *спазмъ голо-совой щели* съ рѣзко выраженнымъ удушьемъ,—иногда изъ за этого появляется безголосіе—афонія;—спазмъ въ области языка и органовъ рѣчи даетъ *заиканье* (*Грейденбергъ*, *Ballet et Tissier* и др.),—чаще это заиканье является у мужчины, чѣмъ у женщины, и при томъ верѣдко послѣ глухонѣмоты. Очень часто у истеричныхъ наблюдается *кашель*, длящійся ведѣли и мѣслацъ и ярко симулирующій чахотку безъ всякихъ, однако, измѣненій въ легочной ткани.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у истеричныхъ наблюдаютъ приступы *мяуканья*, *блеяніе*, *лая*, *воя*, *фырканья*, *мычанья* (*Ribot*) и проч. Бываютъ случаи *умищенного дыханія* съ поверхностнымъ типомъ, замедленного дыханія, Шейве-Штокесова дыханія и проч. Неудержимый *смѣхъ* и такой же *плачъ* у истеричныхъ очень частое проявленіе, которое не рѣдко сопровождается судорогами.

Особенно мучительно бываетъ *чиханье*, которое, начавшись разъ, длится днями и недѣлями, продолжаясь въ теченіе цѣлаго дня.

Бываютъ случаи *ангины* (*Huchard*) безъ всякихъ патологоанатомическихъ измѣненій въ области слизистой,—какъ и *сердечной ангины* (*Debier-Laborde*) безъ какихъ-либо измѣненій въ области сердца и его сосудовъ, послѣдняя чаще бываетъ у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ,—преимущественно ночью, безъ всякой причины, или послѣ возбужденія. Приступы бываютъ очень сильные и упорные, но не смертельные.

Истерическая *звота*—явленіе упорное и довольно мучительное. Иногда она является передъ приступомъ и съ прекращеніемъ приступа превращается; другой разъ она бываетъ затяжною и длится днями, прерываясь только сномъ. Частота ея различна. *Gilles de la Tourette* описалъ случай звоты 8 разъ въ минуту и 7200 въ сутки.

Особенно причудлива бываетъ *икота* (*Казанскій*). Въ Россіи она часто встрѣчается у евреекъ западнаго края, или если у южныхъ евреекъ, то выходцевъ изъ западнаго края. Отдѣльные звуки икоты бываютъ такъ сильны, что уподобляются выстрѣлу изъ пистолета. Я лично слышалъ икоту, которая сквозь стѣны было слышно на улицу. Икота заразительна и *П. Н. Лащенко* описалъ случай изъ моей клиники, въ которомъ больная заразилась икотой отъ своей сестры; а д-ръ *Сулима* описалъ цѣлую эпидемію истерической икоты. Бываютъ случаи и *отрыжки* частой и громкой, газами и пищей.

Спазмъ пищевода, передаваясь перистальтически снизу вверхъ, вызываетъ очень распространенное явленіе—*истерическій шаръ*, который, дошедши до горла, давить и душить большихъ. Иногда больные испытываютъ при этомъ только давленіе, другой разъ и удушье. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ шаръ ощущается въ области кишечника, поднимаясь отъ лобковой области къ подложечной. „Матка поднимается“, говорятъ больныя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ спазмъ пищевода бываетъ мѣстный и тогда онъ препятствуетъ *прохожденію* пищи.

Сильный спазмъ желудка у нѣкоторыхъ истеричныхъ вызываетъ *раоту* (*Bristow* и др.), которая появляется безъ тошноты, сильнѣйшими приступами немедленно по введеніи какого-бы то ни было количества пищи. Усиленный спазмъ кишечника обуславливаетъ *поносъ* (*Holst*, *Казанскій*), который, однако, встрѣчается довольно рѣдко. Но бываетъ и совершенно обратное явленіе—*запоръ*, вслѣдствіе замыканія кишечника (*Andrè*), продолжающійся иногда недѣлями. Но чаще гораздо спазмъ кишечника обуславливаетъ его перистальтику и чрезвычайно громкое и бурное *урчанье* въ животѣ. Наступаетъ это преимущественно въ присутствіи постороннихъ лицъ и тѣмъ сильнѣе конфузится больная, тѣмъ энергичнѣе она старается подавить это урчанье, тѣмъ сильнѣе и громче оно раздается. Много разъ мнѣ при этомъ приходилось проносить: „не стѣсняйтесь, пожалуйста,—это болѣзненное состояніе“, и урчанье моментально прекращалось.

Спазмъ мочеточниковъ образуетъ *задержаніе мочи* (*Courmont*), при чемъ въ брюшной полости можно найти опухоль отъ растянутого мочеточника; спазмъ замыкателя мочевого пузыря также обуславливаетъ задержаніе мочи съ растяженіемъ мочевого пузыря и мочеточниковъ. Спазмъ въ мочевыхъ путяхъ неприятенъ еще и тѣмъ, что нерѣдко вызываетъ *частые позывы* къ мочеотдѣленію, однако, безъ отдѣленія, или съ ничтожнымъ отдѣленіемъ мочи.

Одно изъ мучительныхъ спастическихъ явленій — это *спазмъ влагалища*—вагинизмъ, который иногда длится мѣсяцами и поддается излеченію съ большимъ трудомъ.

Не менѣе интересны, хотя и не такъ разнообразны *паралитическія*, точнѣ *паретическія*, явленія въ мускулахъ произвольнаго движенія. Особенно причудливо это явленіе въ области живота въ видѣ *метеоризма*—скопленія газовъ и *тимпанита*—раздутія кишекъ газами до невѣроятныхъ размѣровъ. Тимпанитъ развивается очень быстро, иногда на нашихъ глазахъ, и также быстро исчезаетъ путемъ отрыжки и выдѣленія газовъ черезъ прямую кишку. Образуется тимпанитъ частью проглатываніемъ воздуха, частью разложеніемъ пищи. Это явленіе, какъ и многія другія, является и до сихъ поръ много загадочнымъ. Бываетъ тимпанитъ и при спазмахъ съ замыканіемъ кишечника. Спазмъ и параличъ мочевого пузыря могутъ производить какъ *недержание мочи* (*Ravant*), такъ и *задержаніе ея* (*Courmont*).

Разстройства отдѣленій—также не рѣдкое явленіе у истеричныхъ. *Слезы* особенно обильны у истеричныхъ. Они плачутъ подъ вліяніемъ печальнаго и грустнаго настроенія, подъ вліяніемъ жизненныхъ обстоятельствъ, по ничтожному поводу и безъ всякаго повода. По истинѣ, у нихъ часто глаза „на мокромъ мѣстѣ“.

Бываютъ нарушенія и въ *слюноотдѣленіи*: то усиленное отдѣленіе слюны, то, напротивъ, сильная *сухость во рту*. Особенно рѣзкія измѣненія въ отдѣленіи *урины*. Часто наблюдается очень *увеличенное отдѣленіе мочи* (поліурія) (*Babinski, André* и многіе другіе), при чемъ моча бываетъ блѣдая, такъ называемая „спастическая“ или „истерическая“ моча. Но бываетъ и наоборотъ—доведеніе количества отдѣляемой мочи до *невѣроятнаго минимума*—ишурия и даже до полного прекращенія отдѣленія ея—анурія. Здѣсь имѣются въ виду какъ тѣ случаи, когда моча образуется и задерживается въ организмѣ,—такъ и тѣ случаи, когда она вовсе не образуется. Такое со-

стояніе развивается постепенно и можетъ длиться мѣсяцами и годами. Истинность его доказана *Charcot* и его ученикомъ. По изслѣдованіямъ *Graham*'а, по мѣрѣ уменьшенія отдѣленія мочи, количество мочевины въ рвотѣ увеличивается. Замѣчательно то, что анурія или прекращеніе мочеобразованія обычно быстро заканчивается смертельно, тогда какъ у истеричныхъ анурія можетъ длиться мѣсяцами и не приводитъ къ смертельному исходу. *Debove* въ клиникѣ *Charcot* вызывалъ это явленіе искусственно, путемъ внушенія. Въ области *женскихъ половыхъ органовъ* тоже наблюдается тогда усиленное отдѣленіе слизи, другой же разъ слишкомъ большая сухость. Часто у истеричныхъ наблюдается *потъниѣ*, при чемъ не рѣдко оно появляется на одной только сторонѣ тѣла, симметрично на какихънибудь частяхъ тѣла—ладонныхъ, подъ мышками, на груди и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдалось чрезмѣрное отдѣленіе изъ грудныхъ железъ *молока*.

Не мало причудливы проявленія *менструацій*: онѣ очень обильны, онѣ вовсе отсутствуютъ, онѣ неправильны; вмѣсто менструацій появляются періодическія кровотеченія изъ носа,—я лично наблюдалъ періодическіе, соответственно наступленію менструацій, приступы *кровохарканья* съ кашлемъ, повторяющагося въ теченіе 10—12 дѣтъ, при чемъ я не разъ опасался за смертельный исходъ больной,—приступы *кровавой рвоты*, *кровавой мочи*, *кровотеченія* изъ уха (*Gradenico, Ferri, Степановъ, Eiteberg*), *кровотеченіе* изъ губъ (*Hartmann*) и другихъ частей тѣла.

Уклоненія въ области *органическихъ чувствованій и желаній* также не рѣдко причудливы. У нѣкоторыхъ наблюдается ослабленіе чувства голода и побужденія къ пищепринятію, которое постепенно можетъ переходить въ полный *отказъ отъ пищи*—анорексія. Это состояніе тщательно описанное *Lasegne*омъ, можетъ длиться очень долгое время и четыре раза въ практикѣ *Charcot* окончилось смертельно. Нужно, однако, быть внимательнымъ къ подобнымъ случаямъ. Бываютъ слу-

чаи, когда больные отказываются отъ пищи при постороннихъ и близкихъ лицахъ и принимаютъ ее въ тихомолку и воровскимъ образомъ,—но бываютъ случаи и истиннаго отказа отъ пищи въ теченіе очень долгаго времени.—У другихъ появляется, наоборотъ, *обостренный голодъ* и даже *обжорство*. Третьи не могутъ совершенно переносить нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ, какъ мясо, молоко, рыба и проч. Еще у иныхъ является голодъ на несъѣдобныя и отвратительныя вещества, какъ: мѣлъ, грифель, сургучъ, пауки, ящерицы и проч. Извращеніе вкуса можетъ быть очень причудливо,—такъ я знала больную, которая неудержимо хотѣла попробовать крови одного изъ моихъ товарищей—профессоровъ.

У нѣкоторыхъ истеричныхъ *отсутствуетъ чувство побужденія къ мочеотдѣленію и дефекаціи*,—у другихъ, напротивъ, очень часты позывы къ этому. Особенно часты уклоненія въ области половыхъ влеченій. У многихъ истеричныхъ очень понижено и почти отсутствуетъ какъ половое влеченіе, такъ и половое ощущеніе,—у другихъ отсутствуетъ половое влеченіе, но на лицо половое ощущеніе,—еще въ иныхъ случаяхъ бываетъ половое влеченіе и полная половая нечувствительность и даже отвращеніе къ половому акту. Нѣкоторыя личности испытываютъ подобное уклоненіе только къ извѣстнымъ лицамъ, въ другимъ же они относятся нормально. Бываютъ случаи и обострѣнія какъ половыхъ влеченій, такъ и половыхъ ощущеній. Бываютъ случаи крайняго эротизма на словахъ и полной нечувствительности на дѣлѣ. Не рѣдки также и извращенія въ половомъ отношеніи, при чемъ влеченія чувствуется къ маленькимъ дѣтямъ, лицамъ того же пола и даже къ животнымъ. Бываютъ случаи, когда истеричные являются очень слабонервными во снѣ и нечувствительными наяву.

Сонъ также бываетъ не рѣдко не нормальный. *Sollier* утверждаетъ, что сонъ вообще у истеричныхъ плохой и это состояніе, совмѣстно съ анестезіями, лежитъ въ основѣ самой

истеріи. Такіе больные во снѣ не спятъ, а на яву не въ полномъ бодрствованіи. Это состояніе онъ назвалъ *вигилл-булизмомъ*. Бываютъ случаи, когда больные по долгу не спятъ, но бываютъ случаи и очень долгой спячки, летаргіи и сомнамбулизма.

Намъ остается разсмотрѣть *трофическія расстройства*, представляющіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ столь причудливыми, что послужили основаніемъ къ допущенію въ этихъ случаяхъ чудесъ.

Относительно общаго питанія организма истеричныхъ *Charcot* полагаетъ, что въ огромномъ числѣ случаевъ оно бываетъ не нарушено. *Gilles de la Tourette* изслѣдовалъ обмѣнъ веществъ истеричныхъ и нашелъ, что въ обычныхъ случаяхъ истеріи онъ не нарушенъ и о нарушеніи обмѣна веществъ можно говорить въ случаяхъ истеріи тяжелыхъ, патологическихъ. По моимъ личнымъ наблюденіямъ, общее питаніе истеричныхъ значительно понижено. Это люди слабые, истощенные, малокровныя,—а обмѣнъ веществъ ихъ пониженъ, на что указываютъ очень многія ненормальныя явленія въ ихъ организмѣ.

Особенно причудливы явленія *температуры* у истеричныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается временное значительное *пониженіе температуры*—гипотермія (*Vizioli*) и необыкновенное *повышеніе температуры*—гипертермія или истерическая лихорадка можетъ быть какъ типа затяжного, въ теченіи нѣсколькихъ дней, такъ и перемежающаяся, или кратковременная (*Sarbo*). Мнѣ лично приходилось наблюдать у истеричной больной въ теченіе восьми дней 44° , а *Vizioli* наблюдалъ даже 45° , при чемъ ни въ пульсѣ, ни въ дыханіи, ни въ общемъ состояніи организма не было угрожающихъ жизни явленій. Моя, напр., больная поднималась съ постели и порядочно кушала. При наступленіи высокой температуры, какъ 44° , больныя ощущаютъ холодъ (*Sciannina*), но потрясающаго озноба не бываетъ. По мнѣнію *Vizioli*, приступы

82-18568

перемежающейся лихорадки представляют собою эквивалентъ истерическаго приступа. Это будетъ также термическій нейрозъ (*King, Drummond, Manzieri* и др.), какъ помѣшательство—нейрозъ мыслительной области, а полиурія—въ секреторной. Такая высокая температура, какъ 44—45°, безъ особенныхъ поражений въ области растительной жизни только и можетъ быть при истеріи. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ истеріи повышается температура безъ всякаго къ тому повода, то въ другихъ случаяхъ она не повышается, когда должна была бы быть повышенной, напр. при оспѣ (*Estevlus*). Особенно причудливы трофическія разстройства у истеричныхъ на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ. При этомъ наблюдались гусиная кожа, посѣдніе волосъ (*Gilles de la Tourette*), а затѣмъ появленіе нормальной окраски, выпаденіе волосъ, ногтей и зубовъ (*Pitres*),—мѣстное пониженіе температуры и побѣдненіе—асфиксія, ограниченная краснота (*Athanasio* и др.), быстро наступающая и быстро исчезающая, безъ повышенія температуры, эритема (*Beaunis, Gilles de la Tourette*), иногда съ легкимъ повышеніемъ температуры, передъ истерическимъ приступомъ,—крапивница (*Gilles de la Tourette, Athanasio, Hoffmann*),—пурпура, мнѣ лично приходилось наблюдать какъ красный, такъ и бѣлый дермографизмъ (*Dujardin-Baumez, Mernet* и др.),—отекъ—эдема, бѣлый (*Sydenham, Weir Mittchel, Roue, Pitres* и др.),—синій отекъ (*Charcot, Алелковъ, Озерецковскій, Гайкевичъ, Бушувъ* и др.), высыпаніе въ видѣ мелкихъ пузырьковъ съ серознымъ содержимымъ (*Зайцевъ, Richardière*), herpes zoster и гангренозный лишай (*Kaposi*), pemphigus—большіе волдыри съ серознымъ содержимымъ (*Raumont, Francheski*), изъясненія на кожѣ (*Rasch*), зудъ и мокнущій лишай (*Olmont* и *Boucharde*), пигментныя пятна—vitilligines (*Gilles de la Tourette*), особенно часто появляющаяся при истеричныхъ нейралгіяхъ (*Parrot*), струщья (*Athanasio*) и симметрическая гангрена (*Fèrè, Bellmann, Strümpel, Kaposi, Krecke, Gall* и др.), мышечныя атро-

фія (*Babinski, Dutil*), трофическія расстройства суставовъ съ рѣзкимъ въ нихъ трескомъ,—пораженіе связокъ, то въ видѣ расслабленія, то въ видѣ укороченія съ обезображиваніемъ суставовъ и невозможностью ходить,—простой мѣстный потъ, синій потъ, красный потъ (*Ingegneros*) и проч. Особенно же рѣзкими являются кровоподтеки и кровотечения изъ кожи и слизистыхъ оболочекъ. Таковы самородныя кожныя мелкія и крупныя геморрагіи и кровоподтеки (*Dutil, Kaposi, Gilles de la Tourette*). Въ этомъ отношеніи интересенъ судебный случай *Magnus Huss'a*. Одна служанка, разсердившись на господу, пожаловалась, что ее сильно господа побили и доказательствомъ служили большіе кровоподтеки. Она положена была въ больницу, гдѣ и выяснилось что всѣ эти кровоподтеки оказались самопроизвольными, появлявшимися безъ всякаго насилія. Изъ другихъ явленій интересны: кровавый потъ (*Chauffard, Parrot*), кровавыя слезы (*Очаковский, Armain-gand*), кровотеченіе изъ носа, при чемъ *Bourru* вызывалъ его и путемъ внушенія, кровотеченіе изъ груди, ладонь, подошву, бока, головы, бедеръ и проч. (*Parrot, Laycock, Asthley Cooper, Magnus Huss, Titter* и многіе другіе).

Всѣ послѣднія явленія особенно странны, мало понятны и необыкновенно причудливы. Замѣчательно, между прочимъ, то, что почти всѣ эти явленія могутъ развиваться у истеричныхъ подъ вліяніемъ внушенія.

Подъ вліяніемъ внушенія, какъ въ состояніи гипноза, такъ и въ состояніи бодрствованія, у истеричныхъ можно производить самыя причудливыя явленія. Можно производить полную нечувствительность органовъ чувствъ, колоть, жечь, заставлять не видѣть и проч.,—и можно обострять воспріятія ихъ органовъ чувствъ,—можно вызывать всѣхъ родовъ эмоціи и страсти,—можно внушать различныя мысли,—можно заставлять нелѣпыя, дикіе, ужасныя и преступныя поступки и дѣйствія,—можно вліять на ихъ душу во всѣхъ ея проявленіяхъ. Но можно путемъ внушенія вліять и на ихъ тѣло

Можно вызывать изменение ритма дыхания, деятельности сердца, чувство голода, жажды, рвоту, расстройство желудка и т. п. *Forel*, *Beaunis*, *Meyers* и др. вызывали путем внушения ограниченное покраснение кожи. Въ 1840 г. итальянскій врачъ *Prejalmini* наложилъ на тѣло дѣвушки рецептъ и заявилъ ей, что онъ наложилъ мушку и пузырь мушечный появился, при чемъ язва не заживала 10—12 дней. *Beaunis* сообщалъ такой фактъ, женщинѣ было внушено, что на мѣстѣ боли, въ паху, у нея нарветъ мушечный пузырь и пузырь нарвалъ. Тогда произведенъ былъ опытъ провѣрочный. Мушку разрѣзали на двѣ части и положили на симметричныя мѣста. Внушили, что одна часть нарветъ, — другая — нѣтъ. Такъ и стало. Тотъ же опытъ продѣлалъ и *Meunier*. *Jendrassik*, прикладывая различные предметы, вызывалъ у своей больной пузыри любой формы. *Bernheim*, *Dumonpallier* вызывали у своихъ истеричныхъ красноту, какъ бы отъ горчичниковъ. *Charcot* внушалъ молодой дѣвушкѣ, что онъ каплетъ ей на руку расплавленнымъ сургучомъ и ожогъ получился.

А. А. Токарскій, *Я. В. Ёыбалкинъ*, *В. М. Бехтеревъ*, *И. Подъяпольскій*, и др. путемъ внушения получали волдыри какъ отъ мушки. *Delbaeuf* одной дѣвушкѣ на симметричныхъ мѣстахъ плечь сдѣлалъ прижиганіе раскаленной палочкой, внушивъ, что справа она не будетъ чувствовать боли, а слѣва—да. Такъ и было. При этомъ на другой день справа получился простой струпъ безъ всякой реакціи, — а слѣва ожогъ съ воспалительной реакціей. Этотъ опытъ былъ повторенъ *Winiwarter*омъ. *Forel* путемъ внушения получалъ гнойнички, какъ отъ ожоговъ. *Bourru* внушилъ солдатѣ, что у него черезъ такое-то время пойдетъ кровь изъ носа, — и это совершилось. *Ingegneros* внушалъ и прекращалъ потѣніе. *Mabille*, вызывалъ кровотеченія. Я лично путемъ внушения вызывалъ у больныхъ различныя припухлости, появленіе пузырей и кровотеченія изъ кожи лба, ладонь, бока и проч.

Особенно интересенъ и замѣчательенъ случай *А. М. Зайцева*. У больной на лицѣ и на тѣлѣ появлялась сыпь съ серознымъ содержимымъ, которая очень смущала больную. Путемъ внушенія сыпь эта совершенно исчезла. Тогда д-ръ *Зайцевъ*, путемъ новаго внушенія вызывалъ у больной крапивницу, мелкія кожныя кровоизліанія, отекъ вѣкъ, зудъ, папулы, серозные пузырьки, сильное шелушеніе эпидермиса и проч.,— и все это уничтожалъ также путемъ внушенія.

Такимъ образомъ внушенію у истеричныхъ подчиняются не только душевная сторона жизни, но и телесная, растительная—органы кровообращенія, дыханія, питанія, отдѣлительные и трофическіе. Что дѣлаетъ въ организмѣ внушеніе,—тоже можетъ дѣлать и самовнушеніе.

Бываютъ моменты въ жизни каждаго изъ насъ, когда мы отвлекаемся отъ внѣшняго міра, замыкаемся въ себя и „думаемъ“, „мыслимъ“, „разсуждаемъ“... Въ этомъ процессѣ мы живемъ прошлымъ. Мы воспроизводимъ запасныя наши представленія, понятія, готовые выводы, образы, числа и т. д.,— все это сопоставляемъ, опять къ этому добавляемъ, нѣчто отнимаемъ и т. д.,—пока, наконецъ, не приходимъ къ тому или другому рѣшенію. Часто много разъ мы продѣлываемъ тоже, чтобы провѣрить себя, лучше что-нибудь сопоставить, иной выходъ найти и т. д. Часто мы даемъ себѣ задачу и должны разрѣшить ее. Да и вся жизнь наша состоитъ изъ задачъ, которыя мы должны безконечно разрѣшать.. Въ этомъ жизненномъ процессѣ сказывается душевная индивидуальность человѣка. Въ однихъ случаяхъ человѣкъ живетъ душевно преимущественно отвлеченными понятіями, мыслями, счисленіями, общими выводами—это темы философскіе и математическіе,—другіе, напротивъ, больше живутъ живою жизнью, образами, реальными событіями,—практическими данными—это всѣ простые смертные; есть люди, которые не умѣютъ думать, люди съ душевною пустотою,—они скучаютъ,—но есть люди, которые эту пустоту выполняютъ преимущественно

образами, при чемъ, при сопоставленіи, различно переставляютъ ихъ, сочетаютъ не въ жизненномъ порядкѣ, а по своему усмотрѣнію, составляютъ не жизненныя, а собственныя сочетанія, происшествія, выдуманныя событія—словомъ *живутъ своей фантазіей*—фантазеры.

Часто эти душевныя особенности присущи человѣку отъ рожденія;—другой разъ они развиваются путемъ упражненія. Во всякомъ случаѣ въ формированіи личности человѣка въ данномъ направленіи играютъ важную роль и послѣдственныя качества и жизненныя условія. Я лично въ юношескій періодъ мѣнялся трижды: первый разъ я поймалъ себя на томъ, что я слишкомъ много фантазирую, что иногда мѣшаешь правильности моихъ доводовъ. Тогда я усиленно занялся математикой и старался жить больше областью отвлеченнаго мышленія и черезъ нѣкоторое время созналъ, что я слишкомъ сухъ и безжизненъ; тогда я опять допустилъ себѣ вольность фантазіи, образовъ и картинъ и когда вновь увидѣлъ свое увлеченіе, выходящее, по моему мнѣнію, изъ границъ дозволеннаго,—сталъ тѣмъ, что есть.

Усиленное фантазированіе или жизнь въ образахъ и созданіяхъ фантазіи можетъ быть разностороннею, или же даннымъ лицомъ излюбывается одинъ какой либо уголокъ и въ немъ онъ уже избранно живетъ. Такими мірками могутъ быть: борьба съ лицами, которыя почему либо насъ притѣсняютъ и обращаются съ нами дурно, при чемъ изо дня въ день переживаются создаваемыя нами картины, гдѣ главнымъ героемъ и страдальцемъ являемся мы,—или фантастическія путешествія въ лѣса, Сибирь и проч.,—или фантастическія наши походы въ политической борьбѣ съ жандармами, полиціей, соціально-революціонерами и проч.,—или картины религіознаго характера. Особенно часто бываютъ эти послѣднія. Они увлекательны, симпатичны, нравственны и имѣютъ за собою великіе подвиги и спасеніе души.

Чѣмъ чаще мы упражняемся въ этомъ фантазированіи, тѣмъ яснѣе становятся образы, тѣмъ живѣе и реальнѣе представляются картины, тѣмъ яснѣе и знакомѣе намъ событія, тѣмъ быстрѣе и свободнѣе они протекають. Постепенно всѣ эти картины становятся чѣмъ то роднымъ, нашимъ живымъ міромъ, въ которомъ мы оперируемъ, какъ въ живой жизни. И чѣмъ больше мы разрабатываемъ этотъ мірокъ, тѣмъ больше и больше насъ тянетъ къ нему. Всякую свободную минуту мы спѣшимъ погрузиться въ свой мірокъ и жить его жизнью, его радостями и огорченіями, успѣхами и неуспѣхами, разговорами и происшествіями. Тамъ создается цѣлая жизнь изъ лицъ и ихъ дѣяній. Устраиваются извѣстныя отношенія человѣческія со всѣми ихъ реальными послѣдствіями.

И такъ какъ вообще въ жизни всѣ образы, картины, происшествія и проч. сопровождаются въ насъ реакціей самочувствія пріятнаго или непріятнаго свойства, печали или радости и проч., то и во время фантазированія въ нашей душѣ возникаютъ эти явленія, происходитъ *реакція нашего самочувствія на событія и дѣленія лицъ нашего фантастическаго микроноза*. Степень и напряженность этой реакціи соотвѣтствуетъ степени удачи или неудачи происшествій фантазіи. Иногда горе и слезы могутъ длиться долго, даже по просыпаніи изъ этихъ фантазировацій, изъ этого искусственнаго сновидѣнія. Иногда симпатіи и антипатіи, возникающія въ фантазіяхъ по отношенію къ лицамъ, введеннымъ туда нашею фантазіей изъ дѣйствительной жизни, невольно отражаются на отношеніи къ даннымъ лицамъ и въ дѣйствительной жизни. Такимъ образомъ отношенія событій фантазіи отражаются а) на нашемъ *самочувствіи* и б) на *нашихъ отношеніяхъ къ дѣйствительному міру*.

Постоянно повторяемые образы фантазіи имѣють въ своей основѣ дѣйствительныя, живыя, реальныя ощущенія, образы и представленія. Эти представленія и образы, при ихъ воспроизведеніи въ памяти, всегда слабѣе настоящихъ,

воспринимаемыхъ въ данный моментъ ощущеній. Но, когда фантазія ихъ оживляетъ, видоизмѣняетъ, создаетъ изъ нихъ новыя, одухотворяетъ жизненностью и превращаетъ въ живыя происшествія, образы, звуки, разговоры, дѣянія и проч.,— то они становятся столь же яркими, какъ настоящія ощущенія. Мало того, при особенной болѣзненной возбудимости натуры человѣка, они становятся еще живѣе, еще ярче, еще рѣзче, еще назойливѣе, чѣмъ живыя. Эти *ощущенія превращаются въ галлюцинаціи*, т. е. живыя реальныя ощущенія, созданныя нашей фантазіей и нашимъ внутреннимъ творчествомъ въ нашихъ подкорковыхъ центрахъ. На этомъ основано творчество поэтовъ; на этомъ же зиждется и патологическій міръ фантазіи истеричныхъ.

При дальнѣйшей повторности фантазирования съ одной стороны происходитъ ослабленіе мыслительнаго контроля надъ нашей жизнью вообще—такъ какъ фантазія и самосознаніе далеко не всегда поддерживаютъ другъ друга, а иногда даже стоитъ въ противодѣйствіи,—а по отношенію въ лицамъ и событіямъ происшествій фантазіи въ частности,—а съ другой стороны на дѣйствительныя событія жизни невольно, безсознательно навладеваюся неправильныя, недѣйствительныя, а измышленныя черты изъ жизни фантазіи,—и въ дѣйствительномъ мірѣ создаются убѣжденія извращенныя и неправильныя, ошибочныя. Является механическое, безсознательное, безотчетное, непровѣренное и безконтрольное *самовнушеніе* и въ тоже время ошибочное и иллюзорное самовнушеніе.

Фиксирующіяся въ нашемъ сознаніи и невольно черты создаютъ въ фантастической жизни мысли, дѣйствія, страсти и поступки,—особенно же живые образы, превращенныя въ галлюцинаціи и принимаемая за дѣйствительность невольно отражаются на сужденіи и выводахъ, смѣшивая ихъ съ дѣйствительными и видоизмѣненія дѣйствительныя, соотвѣтственно внесеннымъ самовнушеніемъ выводамъ и чувствамъ. Отсюда такіе люди живутъ иногда *двойственною жизнью*:

то подъ вліяніємъ живой истинной дѣйствительности, то подъ вліяніємъ ихъ личной, созданной ими дѣйствительности; иногда же они дѣйствуютъ какъ бы въ бреду,—т. е. подъ вліяніємъ смѣшенія объективнаго съ субъективнымъ. Такимъ образомъ измѣняется *мышленіе, сужденіе, выводы, сознаніе личности, дѣйствія и поступки больного.*

Мы знаемъ, что наша внутренняя жизнь, особенно сопровождающаяся сильными чувственными волненіями, эмоціями и страстями, почти у всѣхъ людей, ясно и отчетливо отражается на ихъ выраженіи лица, положеніи тѣла и даже дѣйствіяхъ и поступкахъ. Посмотрите на человѣка погруженнаго въ фантазію. Соотвѣтственно переживаемымъ имъ картинъ гора, радости и проч., вы ясно и отчетливо видите, какъ его лицо выражаетъ счастье, радость, блаженство, злобу, отчаяніе, горестъ, ярость и проч.,—и въ положеніи человѣка вы часто видите новую картину соотвѣтствія въ мимикѣ, жестикуляціи и положеніи организма. Часто вамъ не нужно словъ, чтобы понять чувства, переживаемыя даннымъ лицомъ въ его фантастическомъ мірѣ. Иногда при этомъ вы видите размахиваніе руками, угрозы, приманиваніе, возгласы и т. п. Такимъ образомъ образы фантазіи ясно и отчетливо отражаются *на выраженіи лица, мимики, жестикуляціи, пластическихъ позахъ и даже на рѣчахъ и дѣйствіяхъ.*

Не остается безъ вліянія переживаніе образовъ фантазій и на *растительную жизнь*. Такое переживаніе отражается на *сердцѣ и дыханіи*. Біенія сердца, подъ вліяніємъ эмоцій и картинъ фантазіи, то учащаются, то замедляются и какъ бы замираютъ. Дыханіе становится учащеннымъ, бурнымъ, порывистымъ,—то, напротивъ, замедляется и ослабѣваетъ. Такіе люди, въ состояніи своего фантазированія, забываютъ о снѣ, голодѣ, жаждѣ и *физическихъ отправленияхъ*. Они днями могутъ не спать, не ѣсть и не измѣнять своего положенія. Ихъ *вазомоторы* также подчиняются внутреннимъ ихъ импульсамъ; находящіеся въ такомъ состояніи могутъ

блѣднѣть, краснѣть, покрываться густой кожей, покрываться потомъ.

Всѣ эти явленія въ организмѣ происходятъ частью чисто физиологическимъ путемъ,—частью путемъ безсознательнаго самовнушенія,—и если путемъ внушенія можно производить измѣненія трофическія и питанія, какъ красноту, сыпь, кровотеченія изъ носа и проч., то тоже самое можно дѣлать и путемъ самовнушенія; поэтому и *трофическія расстройства* могутъ наступать подъ вліаніемъ этого особеннаго состоянія.

Отражается жизнь фантазіи и на воспріятіи органовъ чувствъ. Погруженные въ себя, живущіе своимъ внутреннимъ міромъ, такіе люди ничего не видятъ, ничего не слышатъ, ничего не ощущаютъ. Ихъ можно окликать, бросить на нихъ лучи свѣта, колоть, жечь и проч.,—и они, при глубокомъ самопогруженіи, на это не реагируютъ въ данный моментъ и ничего не помнятъ въ будущемъ. Всѣ ощущенія стоятъ внѣ ихъ *сознательнаго* воспріятія. Въ области ихъ органовъ чувствъ возникаетъ *функциональная анестезія органовъ воспріятія*.

Такое состояніе душевной жизни: внѣ міра, въ мірѣ грезъ, образовъ и событій фантазіи, страсти и волненій съ ихъ чрезмѣрнымъ воздѣйствіемъ на отправленія всего организма носятъ названія *экстаза*.

Экстазъ—это *душевное состояніе, въ которомъ человекъ отрывается отъ всего реальнаго и живетъ картинками фантазіи и воображенія съ высочайшимъ преобладаніемъ страсти, содѣйствіемъ галлюцинацій и полною нечувствительностью въ области органовъ чувствъ*. Вся эта душевная картина сопровождается или оцѣпенѣніемъ (каталептоидное состояніе) всего организма, если видѣніе болѣе или менѣе не смѣняемо по содержанию,—или же измѣненіемъ пластическаго состоянія организма, мимики и экстовъ, соотвѣтственно измѣненію созерцанія; иногда при этомъ экстастики раздраж-

даются неожиданными рѣчами. Примѣромъ послѣдняго служатъ рѣчи вдохновенныя, лишь на радѣніяхъ нашихъ сектантовъ и на радѣніяхъ многихъ американскихъ сектантовъ. Это состояніе экстаза очень часто бываетъ у истеричныхъ и является или однимъ изъ періодовъ большого приступа, или самостоятельно, въ видѣ отдѣльнаго проявленія. Экстазъ можетъ длиться отъ нѣсколькихъ минутъ, до нѣсколькихъ часовъ, дней, недѣль и мѣсяцевъ, съ небольшими перерывами.

Michea такъ характеризуетъ экстазъ: будучи погружены въ предметъ своего созерцанія, экстастики то бываютъ молчаливы и неподвижны, то говорятъ, поютъ, жестикулируютъ и принимаютъ различныя позы, соответственно мыслямъ, чувствамъ и образамъ, на которыхъ они сосредоточены въ данный моментъ. Въ болѣе рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ они перемѣщаются. Чувства не дѣйствуютъ, общая чувствительность вполне уничтожена. Кожа сохраняетъ свою теплоту, но иногда конечности холодѣютъ. Чѣмъ больше притупляются чувства и общая чувствительность, тѣмъ ярче становятся образы, тѣмъ сильнѣе они приближаются къ галлюцинаціямъ, въ которыя, наконецъ, и переходятъ. Галлюцинаціи экстастиковъ бываютъ самыя разнообразныя и находятся въ связи съ ихъ мыслями и образомъ жизни. Все пережитое въ экстазѣ больные помнятъ ясно и передаютъ.

Авторы различаютъ *простой* и *мистическій экстазъ*. *Brierre de Bossmont* различаетъ экстазъ фізіологическій и патологическій. Къ фізіологическимъ экстастикамъ онъ относитъ пророковъ, святыхъ, философовъ и многихъ знаменитыхъ людей, экстазъ которыхъ являлся послѣдствіемъ ихъ глубокихъ размышленій. Къ патологическимъ экстастикамъ онъ относитъ истеричныхъ. *Michea*, *Baellarger*, *Moreay-de Tours* и другіе принимаютъ только одинъ патологическій экстазъ. *Richet* допускаетъ какъ истерическій экстазъ, такъ и другія формы патологическаго экстаза; но во всѣхъ случаяхъ экстазъ и эмоціи и страсти нераздѣльны. *Bourneville et Regnard* опи-

сывають экстазъ такъ: голова откинута назадъ, взоръ обращенъ къ небу, выраженіе лица необыкновенно благодушное, исполненное идеальнаго удовлетворенія, шея вытянута и напухша, дыханіе точно замерло. Все тѣло находится какъ бы въ абсолютной неподвижности. Руки, скрещенныя на верхней части груди, увеличиваютъ сходство съ изображеніями святыхъ, которое дало намъ искусство. Какова бы ни была поза, принятая больною, она сохраняетъ ее въ теченіе десяти, пятнадцати, двадцати и болѣе минутъ... Это состояніе не рѣдко быстро и рѣзко смѣняется эротическимъ. Превращеніе поразительно. Лицо больной искажается и выраженіе его становится циничнымъ.

Въ другомъ случаѣ авторомъ больная передаетъ: Она была на небѣ... окруженная ослѣпительнымъ сіяніемъ. Со всѣхъ сторонъ она видѣла Св. Іоанновъ, стриженныхъ барановъ, блестящіе изумруды, рисунки, картины, звѣзды всевозможныхъ цвѣтовъ... У Господа длинныя кудрявыя волосы, большая красная борода. Онъ красивъ, великъ, мощенъ, весь въ золотѣ. Пресвятая Дѣва въ золотомъ облаченіи. Господь говоритъ съ нею, но она не можетъ припомнить его словъ. Она была до того взволнована, что не въ состояніи была отвѣчать ему.

Наилучшими примѣрами экстаза могутъ служить эротичныя больныя, которыхъ было особенно много въ XVIII и началѣ XIX столѣтія. Извѣстны онѣ были подъ именемъ *стигматиковъ*. Въ другой работѣ описаны мною: Францискъ Ассизскій, Вероника Юліана, Жанна Иисусъ Марія, Марія Мэрль, Доменика Лоззарей, Катерина Эммерихъ и Луиза Лато. Я позволю себѣ здѣсь привести исторію Катерины Эммерихъ и Луизы Лато.

Анна Катерина Эммерихъ родилась 8 сентября 1774 года въ Пруссіи, близъ Койсфельда. Родители ея бѣдные, невѣжественные, но честные крестьяне. Съ перваго дѣтства Катерина проявила даръ ясновидѣнія (?): она часто видѣла

возлѣ себя своего ангела хранителя,—святыхъ, приходившихъ брать у нея вѣнки, сплетенные въ честь ихъ,—неоднократно видѣла Богородицу въ образѣ прекрасной женщины, ласкавшей и поучавшей ее. Кромѣ того ея взорамъ представлялись живыя картины изъ священной исторіи.—Становясь старше, Катерина проявила новый даръ: оцущью руки она могла отличать святое отъ несвященнаго, доброе отъ злого,—полезное отъ вреднаго. Пася овецъ въ полѣ, она отличала травы: вредныя вырывала съ корнями и уничтожала, а полезныя пересаживала въ свой огородъ. Часто ей одной были извѣстны свойства иныхъ растений. Больнымъ она давала цѣлебныя средства и совѣты,—порой весьма оригинальные, но всегда удачныя. Съ великимъ самоотверженіемъ она ухаживала за больными. Добродушіе и милосердіе Катерины не знало предѣловъ.

Входя въ годы Катерина становилась все болѣе и болѣе воздержанной во всемъ. Количество принимаемой пищи едва хватало для поддержанія ея силъ. Спала она на голыхъ доскахъ, сложенныхъ врестомъ. По ночамъ уходила въ поле и тамъ по долгу молилась. Не смотря на хрупкость организма, Катерина усердно трудилась наравнѣ со всѣми сверстницами крестьянками, при чемъ никогда не упускала случая услужить всѣмъ и каждому. Скромность и смиреніе составляетъ отличительныя черты ея характера. Она тщательно избѣгала общества, гдѣ не говорили о Богѣ и религіи. Ея страстнымъ желаніемъ было сдѣлаться монахиней, но безъ денежнаго взноса ее нигдѣ не принимали. Нѣсколько лѣтъ она прожила въ Койсфельдѣ, стремясь заработать деньги на монастырь. Небесныя видѣнія не покидали ее и здѣсь. Путемъ предчувствія и пророческихъ сновидѣній, она предупреждала о предстоящихъ ей неприяностяхъ, препятствіяхъ и проч.

На 24 году ея жизни, Катерина получила отъ Бога небесную милость. Вотъ ея разсказъ: Это было въ 1798 г. въ Койсфельдѣ въ 12 ч. дня. Я вошла въ капеллу и, вставъ на колѣни передъ распятіемъ, горячо молилась. Рядомъ со

мною молилась одна моя подруга. Вдругъ вижу, что изъ дарохранительницы со святыми дарами, стоявшей на престолѣ, вышелъ Спаситель въ образѣ свѣтозарнаго человѣка. Въ обоихъ рукахъ Онъ держалъ по вѣнку: одинъ изъ цвѣтовъ, другой изъ терновника. Онъ подалъ ихъ мнѣ оба на выборъ. Я указала на терновый. Тотчасъ Спаситель надѣлъ мнѣ его на голову, а я его укрѣпила. Видѣніе исчезло, — но въ ту же минуту я почувствовала острую боль вокругъ головы. Въ это время я должна была выйти изъ капеллы. По дорогѣ къ дому, я спросила подругу: видѣла ли она что-нибудь?. Оказалось, нѣтъ. Но мое сообщеніе не удивило ее, потому что она привыкла къ моимъ сообщеніямъ о посѣщающихъ меня видѣніяхъ. На другой день у меня оказалась сильная опухоль на лбу и на вискахъ, а вчерашняя боль усилилась. Съ тѣхъ поръ эта боль и опухоль стали у меня являться часто. Но крови на этомъ мѣстѣ я долго не замѣчала, пока одна изъ подругъ не указала мнѣ на кровавое пятно на моей головной повязкѣ.

Черезъ 4 года послѣ этого Катерина поступила въ Августинскій монастырь. Монахини не влюбились ея, укоряли бѣдностью и необразованностью, оскорбляли низкими подозрѣніями, называли ханжой и лицемерной. Прозорливость Катерины, читавшей тайные помыслы и намѣренія въ сердцахъ монахинь, заставляли ихъ чувствовать неловкость въ ея присутствіи и вызывали обвиненіе въ шпионствѣ, подслушиваніи у дверей и проч. За все это монахини преслѣдовали ее злобой, ненавистью и презрѣніемъ.

Катерина несла свой душевный крестъ смиренно, безропотно и съ любовью. По цѣлымъ часамъ стояла она у креста, молясь за своихъ обидчицъ и прося Бога не карать ихъ, а на нее одну возложить кару за ихъ поступки. Въ монахиняхъ она видѣла орудіе Божіе, направленное на нее къ ея же благу, а потому не только не сердилась на всѣ ихъ козни, но не знала, какъ благодарить ихъ и чѣмъ услужить, — и не переставала молиться за нихъ. Катерина въ монастырѣ

много работала и физически, а 13 ноября 1803 г. она дала монастырской общинѣ и приняла монашескій постригъ. Здоровье ея было ослаблено. У нея была болѣзнь сердца. Частыя и разнообразныя ея заболѣванія приводили въ изумленіе и недоумѣніе врачей. Лѣченіе оставалось безъ послѣдствій.

Однажды Катерина посѣтила своихъ родныхъ въ Койсфельдѣ. Тамъ, стоя въ церкви передъ запрестольнымъ крестомъ, она молила о мирѣ и согласіи сестеръ своего монастыря и въ молитвѣ своей помянула крестныя страданія Христа. Вдругъ мысль объ этихъ страданіяхъ такъ взволновала ее, что она усиленно стала молиться о томъ, дабы ей самой испытать хоть часть этихъ страданій. Вскорѣ она почувствовала ужасную боль въ ладоняхъ и ступняхъ, при чемъ лихорадка потрясла ея тѣло. Эти боли въ дальнѣйшемъ были почти постоянными ея спутниками.

3 августа 1811 г. Августинскій монастырь былъ закрытъ и Катерина поселилась въ городѣ въ одномъ подвалѣ. Никому невѣдомая, бѣдная, тяжело больная жила здѣсь монахиня, вся устремленная душою къ Богу. Экстазы у нея участились. Сношенія ея съ духовнымъ миромъ стали почти непрерывными.

Съ юныхъ лѣтъ Катерина молила Бога запечатлѣть въ ея сердцѣ крестъ, дабы ей ни на минуту не забывать о ея безпредѣльной любви и преданности Богу. 28 августа, въ день св. Августина, Катерина лежала разслабленная въ своей постели и, сложивши крестообразно руки, молилась въ неподвижности экстаза. Вдругъ она видитъ Спасителя, который правой рукой осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ. Въ тотъ же моментъ у нея на тѣлѣ, въ нижней области сердца, появился крестъ подобный родимому пятну. Послѣ этого видѣнія Катерина нѣкоторое время не замѣчала креста, а удивлялась только обилію испарины въ этой части тѣла. Позднѣе кожа въ области креста начала вздыматься, по временамъ, на подобіе волдыря при ожогѣ. Затѣмъ волдырь вскрывался и оттуда источалась безцвѣтная жидкость, иногда въ такомъ

количествѣ, что смачивала въ нѣсколько разъ сложенную ветошку, которую она клала на этомъ мѣстѣ. Спусти нѣсколько недѣль Катерина снова увидѣла Спасителя. Онъ подаль ей маленькій бѣленькій крестикъ, будто восковой. Схвативши крестикъ, она съ любовью прижала его къ своей груди и затѣмъ возвратила. Часа черезъ два послѣ видѣнія, Катерина пошла гулять. На пути она почувствовала такую жгучую боль въ груди, что упала въ обморокъ. Опомившись уже на своей постели, куда ее перенесли на рукахъ, она замѣтила на груди своей глубокой отпечатокъ креста, краснаго цвѣта. Съ тѣхъ поръ почти каждую среду Катерина ощущала сильное жженіе на груди въ области знака. Затѣмъ подъ кожей изливалась кровь, которая постепенно просачивалась наружу. Мало по малу кровоподтекъ исчезалъ безслѣдно. Если Катерина въ это время клала на грудь кусокъ бумаги, то на немъ получался отпечатокъ креста, очерченный кровавыми точками. Во всѣ остальные дни знакъ этого креста былъ едва замѣтенъ на тѣлѣ и образовывался какъ бы бѣловатыми царапинами.

Вскорѣ послѣ этого Катерина тяжело занемогла и осталась навсегда въ постели. Стигматы или гвоздныя язвы Христа Катерина получила 29 декабря 1812 года. Это было такъ: сложивши крестообразно руки, она лежала неподвижно въ постели, вся преданная молитвѣ и страстному желанію самой на себѣ испытать крестныя страданія Христа. Ея лицо пылало. Вдругъ съ потолка упалъ лучъ свѣта, разлился по ея комнатѣ и въ центрѣ свѣта она увидѣла Христа на крестѣ. Его гвоздныя язвы сіяли какъ звѣзды. Сердце ясно-видѣнцы затрепетало отъ радости и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ скорби. Ея хотѣніе страданій стало до того энергичнымъ, что ей показалось, будто язвы у нея появились на самомъ дѣлѣ. Она какъ бы прикоснулась къ язвамъ Спасителя, изъ которыхъ въ: отъ же моментъ вышли три яркихъ луча свѣта съ заостренными концами и прошикли въ ея руки и ноги,—четвертый, болѣе широкій лучъ, такого же ярко краснаго цвѣта,

имѣвшій въ концѣ видѣ копей, изошелъ изъ бока Іисуса въ бокъ Катерины. Вмѣстѣ съ этимъ, въ томъ же моментъ, на упомянутыхъ частяхъ тѣла Катерины выступила кровь. Послѣ этого Катерина оставалась въ экстазѣ еще нѣкоторое время, а когда пришла въ себя, то очень удивилась, увидѣвъ кровь и почувствовавъ сильную боль въ боку, рукахъ и ногахъ.

Послѣ стигматизаціи Катерина почувствовала рѣзкое измѣненіе въ своемъ организмѣ: ея кровообращеніе какъ бы измѣнило свой естественный ходъ, такъ какъ казалось, что вся кровь приливала къ стигматамъ. Катерина скончалась 9 февраля 1824 г.

Louise Lateau родилась 30 января 1850 г. въ Bois de Haine, въ Бельгій. Родители были рабочіе, люди религіозные и честные. Луиза училась хорошо, а затѣмъ служила горничной честно и добросовѣстно. Будучи дома, она помогала матери. Въ 1868 г. у Луизы явились сильныя невралгіи въ различныхъ частяхъ тѣла,—къ этому присоединилась и рвота кровью. Рвота появлялась при всякой попыткѣ ввести пищу, почему она питалась только водой. Все это такъ истощило Луизу, что она готовилась уже къ смерти. 15 апрѣля она приняла причастіе. Послѣ этого съ нею произошла такая разительная перемѣна, что она стала неузнаваема. Она встала и пошла въ церковь. Съ этого же момента она стала впадать въ экстазъ и произносить вдохновенныя рѣчи. На этихъ же дняхъ у нея появились и первыя менструаціи.

Луиза была душа чистая, простая и искренняя. Она любила одиночество, спокойствіе и тишину. Она была терпѣлива, спокойна, храбра и очень религіозна. Стигматы у нея явились въ пятницу, сперва на груди, слѣва. Затѣмъ появились кровавыя язвы на ногахъ. Это ее такъ озадачило, что она сообщила духовнику. Рѣшено было скрыть объ этомъ отъ всѣхъ. Въ слѣдующую пятницу ночью изъ пятенъ потекла кровь,—а къ утру появились пятна и на рукахъ. Теперь стало извѣстно всѣмъ о происходящемъ у Луизы. Позвали

врача. Но врачебная помощь оказалась тщетною: каждую пятницу кровь текла со всѣхъ пятенъ и язвъ. На лбу язвы открылись только въ сентябрѣ.

Вотъ видъ кровотоочныхъ язвъ. Всю недѣлю отъ субботы до четверга на рукахъ, какъ съ тыльной, такъ и съ ладонной стороны пятно лицевидной формы, около 2,5 с. длины, по краямъ болѣе розовое, чѣмъ вся кожа, при чемъ кожная поверхность того пятна тонкая и болѣе гладкая. Центры наружнаго и внутренняго пятна совпадаютъ. На ступняхъ пятно имѣетъ форму удлиненаго квадрата съ округленными краями, около 3 с. длины. При разсматриваніи въ лупу, эпидермисъ оказывается цѣлымъ, но очень утонченнымъ, сосочки кожи атрофированы и сплющены, почему кожа на этихъ мѣстахъ представляется сглаженною. Въ четвергъ въ 12 ч. дня на розовыхъ частяхъ рукъ и ногъ, появляется пузырь, постепенно возвышающійся и становящійся больше и больше. Форма этого пузыря—гемисферическая, — размѣры его соответствуютъ стигматическимъ пятнамъ, приблизительно $2,5 \times 1,5$ с. Пузырь состоитъ изъ эпидермиса съ серозною жидкостью внутри. Жидкость болѣею частью прозрачна, но иногда съ примѣсью крови. Окружающая кожа безъ всякихъ слѣдовъ воспаления. Кровотеченіе начинается съ 12 ч. ночи съ четверга на пятницу. Больше всего выдѣляется крови на боку, и затѣмъ изъ язвъ ногъ и рукъ. Сначала пузырь лопается, а затѣмъ изъ обнаженной язвенной поверхности начинается сочиться кровь.

Язва на боку лежитъ между 5—6 ребрами. Въ рѣдкихъ случаяхъ язва эта начинается музуремъ; въ большинствѣ здѣсь появляется три кровотоочныхъ точки, расположенныхъ треугольникомъ. Кровотеченіе на головѣ охватываетъ какъ бы вѣнкомъ лобъ и волосистыя части головы. Здѣсь также пузыря не бываетъ, а на лбу появляется 12—15 кровотоочныхъ точекъ, расположенныхъ поперекъ лба. Этотъ кровотоочный вѣнокъ охватываетъ голову полосую въ два пальца и

расположенъ по срединѣ между бровями и краемъ волосъ. Эта полоса припухша и при давленіи болѣзненна. При разсмотрѣніи въ лупу, кровяныя точки являются маленькими продольными разрывами кожи. Количество выдѣляемой крови опредѣлить очень трудно,—приблизительно за время отъ 12 ч. ночи четверга и до 12 ч. пятницы выдѣляется около 250,0. Микроскопическій и морфологическій характеръ крови ничѣмъ не отличается отъ нормы. Стигматизированныя мѣста болѣзненны, судя по выраженію лица Луизы. Въ субботу стигматизированныя мѣста сухи и кожа слегка блестяща. Въ это время Луиза принимается за обычную работу.

Экстазы начались у Луизы спустя 13 недѣль послѣ перваго появленія стигматовъ. Начинается экстазъ въ пятницу въ 8—9 ч. утра и кончается въ 6 ч. вечера, продолжаясь 9—12 часовъ. Луиза погружается сразу въ молчаніе и молитвенное настроеніе. Въ виду того, что кровотеченіе по пятницамъ ослабляетъ Луизу, она не работаетъ и сидитъ въ креслѣ. Лицо ея спокойно. Вдругъ глаза ея сосредоточиваются на одной точкѣ, направлены вверхъ и нѣсколько скошены вправо. Если она передъ этимъ разговаривала, или работала, то она сразу обрываетъ то, или другое и погружается въ себя. Она сидитъ въ креслѣ, туловище нѣсколько наклонено впередъ. Руки упираются въ колѣни. Широко раскрытыя глаза неподвижны. Она какъ бы къ чему-то пристально присматривается и къ чему-то внимательно прислушивается. Это „что-то“ очень далеко.

Затѣмъ черты лица ея мѣняются, смотря потому, что она видитъ и слышитъ: то на ея устахъ блаженная улыбка,—то изъ ея глазъ вытекаютъ крупныя слезы по щекамъ,—то она бледнѣетъ и на лицѣ выраженіе ужаса,—она вздрагиваетъ издастъ легкій крикъ. Бываетъ и такъ, что тѣло производитъ круговое движеніе. Иногда глаза медленно передвигаются, какъ бы слѣдя за невидимымъ движущимся предметомъ. Иногда

она встает и, стоя на концах пальцевъ наклоненная впередъ, имѣетъ видъ, что вотъ-вотъ улетитъ, вознесется.

Около половины второго дня она падаетъ на колѣни, — руки скрещены и тѣло сильно наклонено впередъ. Такъ она пребываетъ неподвижно $\frac{1}{2}$ часа и затѣмъ падаетъ ницъ на землю. На землѣ она распростерта такъ: голова склонена къ лѣвому плечу, ноги вытянуты и прикрыты платьемъ. Въ 3 часа рѣзкимъ движеніемъ руки отбрасываются вверхъ и ложатся вкрестообразно, ноги владутся одна на другую. Такъ она лежитъ до 5 часовъ. Въ 5 ч. она сразу подымается и становится на колѣни для молитвы, — затѣмъ снова садится въ кресло.

Запечатывается все это очень тяжелой картиной: руки опускаются вдоль тѣла, вѣки опускаются, голова падаетъ на грудь, глаза закрыты, носъ обостряется, — мертвенно блѣдна — покровы тѣла холодны и покрыты потомъ. Руки ледяныя, пульсъ исчезаетъ, — слышно хрипяіе агоніи. Такая агонія длится 10—15 минутъ. Затѣмъ Луиза постепенно оживаетъ: появляется пульсъ, на щекахъ пробивается румянецъ, тѣло согрѣвается, черты лица начинаютъ принимать выраженіе, глаза открываются, лицо спокойное, глаза начинаютъ переходить съ предмета на предметъ.

Въ моментъ экстаза она видитъ яркій свѣтъ. За симъ появляется множество лицъ и она видитъ цѣлыя событія. Передъ нею проходитъ вся картина страстей Христовыхъ, при чемъ она весьма ярко обрисовываетъ черты всѣхъ дѣйствующихъ лицъ.

Она питается очень мало. Последній разъ она ѣстъ въ четвергъ, а затѣмъ только въ субботу.

Какъ эти два случая стигматизаціи, такъ и подобные имъ, показываютъ намъ необыкновенно сильное воздѣйствіе душевныхъ проявленій экстаза на всѣ другія отправленія организма. Особенно интересны воздѣйствія на трофическую область органической жизни. При этомъ происходятъ: краснота, припухлость, накопленіе серозной жидкости, появленіе въ

ней элементъ крови, кровоподтеки, просачиваніе крови черезъ покровъ и наконецъ самопроизвольныя проявленія. Воздѣйствіе душевной области на тѣлесную указано было много раньше, именно въ появленіи красноты, образованія пузырей кровоподтековъ и кровотечевій путемъ внушенія. Самовнушеніе—совершенно тоже явленіе, что и внушеніе; поэтому весьма естественно, что и при самовнушеніи могутъ возникать тѣже трофическіе разстройства, что и при внушеніи. Въ экстазѣ, при существованіи небесныхъ видѣній и божественныхъ откровеній, у стигматиковъ развивается столь страстное желаніе соучастія въ страданіи Христа, въ состраданіи съ нимъ и такая непреодолимая и безпредѣльная рѣшимость, что органическія отправленія подчиняются этому рѣшенію и воспроизводятъ тѣ картины страданій, какія проявлялись Христомъ.

Важную роль въ этомъ отношеніи играетъ также частая повторность этихъ всѣхъ процессовъ, ихъ привычность для организма и какъ бы естественное подготовленіе и вступленіе въ самый процессъ.

Обращаютъ на себя въ этомъ отношеніи вниманіе еще два обстоятельства—первое то, что съ появленіемъ стигматовъ связаны бываютъ галлюцинаторныя видѣнія, въ видѣ воздѣйствія свѣтовыхъ стрѣлъ, лучей и проч., исходящихъ отъ Христа. Трудно сказать, простое ли это совпаденіе, или же появляющіеся стигматы невольно вызываютъ дополнительныя явленія въ органахъ чувствъ, какъ бы логическаго порядка, или логической послѣдовательности,—или же, наконецъ, появляющіяся галлюцинаціи помогаютъ и дополняютъ воздѣйствіе страстнаго желанія и рѣшимости состраданія.

Второе явленіе—это то, что при появленіи стигматовъ, въ данномъ мѣстѣ происходитъ нарушеніе кровообращенія. Стигматики начинаютъ чувствовать, какъ у нихъ кровообращеніе измѣняется и вся кровь какъ бы приливаетъ и сосредоточивается на томъ мѣстѣ, гдѣ проявляются стигматы.

Разработкою стигматовъ мы многимъ обязаны, католиче-

скимъ патерамъ. Видя въ этихъ явленіяхъ несомнѣнный фактъ и при томъ фактъ необыкновенный, необъяснимый простымъ человѣческимъ разумѣніемъ, они очень охотно призвали на помощь врача и просили его установить самымъ точнымъ и подробнымъ описаніемъ и изложеніемъ. Чѣмъ тщательнѣе и точнѣе оны были изучаемы и описываемы, тѣмъ непонятнѣй оны казались. Его объясненіемъ было только одно—чудо. Чудо являлось тѣмъ болѣе важнымъ и стойкимъ, что оно подтверждалось такими безбожниками, какъ врачи. Такъ было до Катерины Эммерихъ включительно, уже на Луизѣ Лато чудо должно было выйти въ отставку, ибо наука уже тогда смогла дать свои объясненія естественному, а не чудесному проявленію стигматовъ.

Въ числѣ душевныхъ качествъ человѣка въ жизни важную роль играетъ *чувство дѣйствительности*, реальности правдивости, правда—это правильное образованіе представленій, соответственное состояніе понятій, сужденій, выводовъ и построенныхъ на нихъ отношеній къ людямъ и всему міру. Правда соответствуетъ реальности, дѣйствительности. По отношенію къ высшимъ нравственнымъ понятіямъ, правда воплощается въ истину. Истина—это то, что есть въ дѣйствительности и таковымъ должно быть. Наша способность—сознавать дѣйствительность, правду и истину, признавать ихъ таковыми и дѣйствовать согласно выработаннымъ ими понятіямъ и нравственнымъ положеніямъ—есть чувство дѣйствительности, чувство правды, чувство истины. Дѣйствительность это воплощеніе въ нашемъ сознаніи ощущеній, вполне соответствующихъ внѣшнимъ раздраженіямъ и воздѣйствіямъ. Правдивость—это склонность въ своихъ дѣйствіяхъ и словахъ проявлять свои убѣжденія, являющіяся въ нашихъ глазахъ правдою и истинною.

Однако, и дѣйствительность, и правда и истина—понятія относительныя. Они основаны на точности тѣхъ физіологическихкихъ инструментовъ и аппаратовъ, которыя служатъ

намъ для созиданія представленій и знаній. Точны въ смыслѣ физиологической нормы, наши аппараты воспріятія—и мы правдивы,—если они не точны, неправильны,—наши знаанія будутъ *ошибочными*. Ошибка—неточность не по нашей винѣ, не по винѣ нашего сознанія, а по винѣ воспріятія нашихъ органовъ чувствъ и условій жизненныхъ, при которыхъ воспріятіе образовалось.

Но эти понятія, мнѣнія, сужденія, сообщенія, отношенія и дѣйствія будутъ *ложными*, если въ извращеніи истины и правды будетъ участвовать наше личное сознаніе. Склонность часто сознательно извращать истинныя образованія—будетъ *живостью*, а производитъ эти извращения умышленно съ заранѣе обдуманною цѣлію—будетъ *злостная сплетня*; если въ этомъ извращеніямъ присоединяется задача—очернить человека—это *клевета*.

Въ осуществленія въ жизни, въ реализаціи въ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ истины, дѣйствительности и правды мы обладаемъ еще особенною *способностью* оріентировки, способностью *разобраться между многими редакціями* сообщаемыхъ намъ и получаемыхъ нами свѣдѣній и знаній и извлечь изъ нихъ тѣ, которыя соответствуютъ дѣйствительности и отбросить тѣ, которыя являются ошибочными, или ложными. Послѣ чего эти воспріятыя нами *знанія*, какъ истинныя, дѣйствительныя и реальныя *отлагаются* въ нашемъ архивѣ—*памяти* и сохраняются для будущаго. Рядомъ съ нимъ могутъ сохраняться и тѣ свѣдѣнія и знанія, которыя приняты были нами за ошибочныя и фальшивыя.

Наконецъ, въ третьихъ, спустя нѣкоторое время, мы можемъ воспроизвести эти знанія и свѣдѣнія, при чемъ это *воспроизведеніе происходитъ въ той редакціи, которую мы признали за истинную и дѣйствительную*.

Истеричныя могутъ проявлять отклоненія отъ дѣйствительности. Они могутъ образовывать, вмѣсто истинныхъ, ошибочныя и ложныя ощущенія, представленія, понятія и проч.,—

они могут принимать равноцѣнными и ошибочныя и истинныя знанія,—они могут воспроизводить ошибочныя и ложныя знанія и свѣдѣнія и принимать ихъ за дѣйствительность. Тому способствуютъ присущія имъ аномаліи и уклоненія въ области органовъ чувствъ и образы фантазіи.

У истеричныхъ часто бываютъ временныя анестезіи—ослабленныя и ограниченныя образованія ощущеній и представлений,—въ силу чего ихъ знанія будутъ отличными отъ нашихъ, ограниченными, ошибочными,—но для нихъ истинными и вѣрными. Такимъ образомъ у нихъ, въ одинъ и тотъ же день о данномъ предметѣ могутъ быть одни свѣдѣнія, сходныя съ нашими, а въ полдень, когда наступила анестезія, другія, отличныя отъ нашихъ, по нашему, ошибочныя. Но для нихъ и тѣ и другія истинныя и равноцѣнныя.

У нихъ часто бываютъ временныя гиперестезіи органовъ чувствъ—обостренія воспріятія,—при чемъ благодаря этому обстоятельству, ихъ знанія богаче и обильнѣе нашихъ и опять таки отличныя отъ нашихъ. И здѣсь они имѣютъ двойственныя знанія сходныя съ нашими и отличныя отъ нашихъ, но и тѣ и другія для нихъ истинныя и равноцѣнныя.

Далѣе, истеричныя часто живутъ ими созданными образами и картинами фантазіи, искусственными образами,—которыя представляютъ произвольное и сознательное извращеніе образовъ дѣйствительныхъ, при чемъ однако эти фантастическіе ихъ образы для нихъ такъ ясны, такъ рѣзки, такъ живы, что они принимаютъ ихъ за дѣйствительность. Въ данномъ случаѣ и образы истинныя, дѣйствительныя и образы ихъ фантазіи и вымысла являются для нихъ одинаково равноцѣнными.

Вотъ почему нѣкоторые истеричные представляютъ нарушенія чувства правды, способности разобраться между истинными и фальшивыми данными и способности воспроизвести правду, истину и дѣйствительность.

Вотъ почему *такіе больные одинъ разъ первоистину, фактъ, реальность выдаютъ за истину, а другой разъ свой*

вымыселъ, свое созданіе, свою фантазію. При такой двойственности сознанія, у нихъ не только наличность сосуществованія двухъ различныхъ представленій, двухъ истинъ, но даже и неспособность положить между ними разницу.

Съ нашей стороны требуется большое усиліе, большое напряженіе, большая доказательность, чтобы уяснить или эту кажущуюся намъ „ложь“ и ея неказистость. На дѣлѣ это ложь въ нашихъ глазахъ,—въ глазахъ же ихъ и то и другое дѣйствительность. Ихъ соглашеніе будетъ только формальное, но не дѣйствительное.

Нѣкоторые называютъ это самовнушеніемъ, по моему же патологическая склонность къ извращенію истины, вслѣдствіе ошибочнаго воспріятія и извращенія путемъ фантазіи, при признаніи равноцѣнности и дѣйствительности и образовъ фантазіи, вымысла.

Убѣдить этихъ людей въ ихъ лживости и неблаговидномъ извращеніи ими истины и правды также трудно, какъ трудно убѣдить галлюцинанта, что онъ видитъ, слышитъ и проч. недѣйствительные предметы, а субъективные, или созданныя ощущенія. Это значило бы заставить человѣка отказаться отъ самого себя; а это въ жизни невозможно.

Поэтому истеричнаго можно вылечить, то же нравственно исправить. У такихъ истеричныхъ ожидать правдивости и истинности отношеній невозможно,—они лишены этой способности органически и до исправленія этого патологическаго состоянія не можетъ быть рѣчи объ исправленіи ихъ лживости.

Зная это свойство истеричныхъ—существованія въ ихъ сознаніи одновременно нѣсколькихъ варіацій факта или событія, для насъ станутъ понятными многіе процессы, основанные на ихъ лживости или на неспособности отличить первоистины отъ вымысла,—особенно при существованіи у нихъ другой особенности—*склонности быть героями и предметомъ всеобщаго вниманія*—эгоцентризма.

Я позволю себѣ теперь привести факты ужасныхъ послѣдствій ихъ лживости.

Lazègue передаетъ слѣдующій фактъ, Молодая дѣвушка, 19—20 л., рассказываетъ: ее послали изъ мастерской, въ которой она работала, для снятія мѣрки. У дверей подошелъ къ ней лакей и провелъ ее въ домъ, котораго она не узнала бы, къ какому то старику. Слѣдуетъ полное описаніе квартиры. Старикъ требуетъ отъ нея только одного, чтобы она замѣнила ему дочь, которую онъ очень любилъ и недавно похоронилъ. Такъ какъ она стала дѣлать возраженія, то ее отослали въ мастерскую съ условіемъ, что каждый день ее будутъ приводить къ старику, а затѣмъ отсылать къ матери. Однажды пришелъ священникъ, который сталъ убѣждать дѣвushку уступить желанію старика. Она настойчиво отказывалась. Тогда пришли слуги и свесли ее въ подземный этажъ дома. Черезъ нѣсколько дней ей удалось бѣжать и вернуться къ матери. Все это продолжалось 4—6 недѣль; отсутствіе же дѣвushки длилось недѣлю. Мать рассказы дочери передаетъ сосѣдкамъ,—дочь, въ свою очередь описывала малѣйшія подробности и имъ. Дѣло дошло до того, что сосѣди возмутились поступкомъ старика и подали жалобу полиціи. Между тѣмъ правдивою оказалось только одно отсутствіе дочери изъ дому въ теченіе недѣли, которую она провела съ полковымъ музыкантомъ.

Однажды Викторъ Эммануиль получилъ письмо отъ одной особы, сообщавшей ему, что она побочная дочь сестры его, внягини de Carignan. Въ доказательство правдивости своего заявленія, она упоминаетъ о какой-то шкапулкѣ, спрятавшей подъ кроватью женщины, которая замѣнила ей мать и дѣлала ей полупризнанія относительно дѣйствительнаго ея происхожденія. Какой то иезуитъ навѣщалъ эту женщину,—но однажды и иезуитъ и шкапулка пропали и т. д. Не получая отвѣта на свое письмо, она продолжала писать и давала свой адресъ. Наконецъ Викторъ-Эммануиль посылаетъ одного изъ своихъ адъютантовъ къ французскому императору и императрицѣ. Полиціи поручается навести справки, но она ничего

не открываешь. Между тѣмъ довѣренное лицо, видѣвшее молодую женщину, вполне убѣждается въ правдивости ея разсказа. Ее увозятъ въ Италію, гдѣ она живетъ при дворѣ. Затѣмъ она покидаетъ Италію и возвращается въ Парижъ. Здѣсь она продолжаетъ настаивать на своихъ вымыслахъ, въ которыхъ большую роль играютъ іезуиты. Все это продолжалось около года. Наконецъ, послѣ долгихъ разслѣдованій, было открыто, что эта мнимая побочная дочь сестры Викторъ-Эммануила была женой парикмахера,—въ романѣ же, который она выдумала и который взволновалъ депутатовъ и коронованныхъ особъ, не было ни слова правды. Но этимъ дѣло не кончилось. Женщинѣ этой, снова верпущейся къ мужу, удается убѣдить послѣдняго въ правдивости своихъ увѣреній и притязаній (Lasègue).

Legrand du Saulle передаетъ такой фактъ: Полина Р. пришла въ состояніе страшнаго возбужденія вслѣдствіе посягательства на ея честь. Полуодѣтая, въ разорванной рубашкѣ, она громко бранила и проклинала своего оскорбителя, который былъ никто иной, какъ хозяинъ фабрики, на которой она работала. Обвиняемый былъ преданъ суду и присужденъ къ тюремному заключенію на мѣсяць, хотя вовсе не былъ виновенъ и былъ жертвою вымысла Полины. Последняя подготовила всю сцену, распространивъ заранѣе слухъ, что хозяйнѣ преслѣдуетъ ее выраженіямъ своихъ чувствъ и показывала анонимныя письма, которыя будто-бы она получала. Впрочемъ, это не былъ первый шагъ ея на пути лжи и обмана. Легкомысленная кокетка она была замужемъ два раза и вела безпорядочную жизнь. Чтобы избѣгнуть дурной славы, приобретенной ею, она перемѣнила мѣсто жительства и, принявъ другую личину, стала выдумывать видѣнія, явленія и чудеса. Такъ какъ мѣстный священникъ не придавалъ вѣры ея словамъ, то она снова перемѣнила свое мѣстопребываніе. Чтобы придать болѣе достовѣрности своимъ разсказамъ объ экстазахъ и разговорахъ со святыми, она сама выламывала

окна своей квартиры, обвиняя партію свободомыслящихъ въ преслѣдованіи ея. Подобныя сцены повторялись нѣсколько разъ. Полиція вмѣшалась, но ничего не добилась. Мѣсяць спустя П. симулировала въ своемъ домѣ кражу со взломомъ. Полиція вновь дѣйствовала безуспѣшно, за что получила публичныя наруганія. Черезъ три мѣсяца было объявлено о покушеніи на убійство ея. Тутъ-то слѣдователь разпуталъ все дѣло.

Еще случай *Legrand du Saulle*'я. Въ 1834 г. генераль Х., директоръ кавалерійской школы жилъ съ своей семьей, состоящей изъ жены, маленькаго сына и 16 л. дочери. Между офицерами школы былъ одинъ уланъ. Дочь, Марія Х. однажды пожаловалась своимъ родителямъ, что этотъ уланъ, сидя возлѣ нея за обѣдомъ, сказалъ ей слѣдующее: „Ваша мать прелестьна и вы очень несчастны, что такъ мало похожи на нее“. Уже нѣсколько дней въ домѣ получалось множество анонимныхъ писемъ. Одни находили по закоулкамъ дома, другіе приходили по почтѣ. Въ однихъ изъ нихъ было объясненія въ любви съ М-ме Х., въ другихъ оскорбленія угрозы ея дочери. Годомъ равьше М-ме также получала такія письма, но не обратила вниманія. Вскорѣ стали приходять письма, подписанныя, которыя такъ легко можно было разгадать (E. de la R.), что Х. сочла долгомъ предупредить своего мужа. Одновременно было получено письмо, написанное тѣмъ же почеркомъ другому офицеру, принятому у генерала. Въ письмѣ его уговаривали компрометировать Марію Х. Самъ генераль получилъ письмо, въ которомъ ему сообщали, что его спокойствію и чести его дочери угрожала опасность. Поручикъ de la R., явившійся въ генералу на вечеръ, не былъ принятъ и самъ генераль сказалъ ему, что двери его дома навсегда закрыты для него. Молодой человекъ не могъ прійти въ себя отъ удивленія и въ тоже время старался найти объясненіе оскорбленію, нанесенному его начальникомъ. Въ домѣ же генерала черезъ день послѣ этого разыгралась цѣлая драма. Въ два часа ночи гувернанка Маріи Х. услышала стоны. Войдя въ

комнату Маріи, она нашла Марію лежащей на полу въ окровавленной рубахѣ. На ея шеѣ былъ затянутый платокъ, а вокругъ таліи—веревка. Марія рассказала, что человекъ, въ которомъ она узнала de la R., не смотря на то, что лицо его было закрыто, проникъ въ ея комнату, выломавъ оконное стекло, бросился къ ней и пытался нанести ей оскорбленіе, но, не успѣвъ въ этомъ, ранилъ ее нѣсколько разъ кинжаломъ. Родители, которымъ только на другой день было сообщено объ этомъ покушеніи, держали его втайнѣ. Не смотря на полученные кинжальные раны, Марія черезъ два дня танцевала на балу. Она стѣснялась показать раны даже матери, напесенная ей, по ея словамъ,—и три мѣсяца спустя докторъ, назначенный экспертомъ со стороны суда, могъ обнаружить только едва замѣтный шрамъ трехъ линій въ длину и одной въ ширину. Между тѣмъ семейство генерала продолжало получать письма, подписанные E. de la R., въ которыхъ авторъ ихъ, въ самыхъ гнустныхъ выраженіяхъ, хвалился своимъ преступленіемъ. Послѣ одного изъ такихъ писемъ съ Маріей случился приступъ буйства. Поднялось дѣло. De la R. былъ преданъ суду и заключенъ въ тюрьму, при чемъ раньше за эту же исторію онъ имѣлъ дуэль съ однимъ изъ офицеровъ. Не смотря на заключеніе de la R., письма продолжали получаться. De la R. присужденъ былъ на девять лѣтъ тюремнаго заключенія и только по отбытіи наказанія была доказана его невиновность.

Cavalier передаетъ такой случай. Мерланъ, 15 л., дѣвушка, обвиняла двухъ духовныхъ лицъ въ изнасилованія ея. По ея показанію, 12 мая 1868 г. она посѣтила съ своею 18 л. кузиной N., женскій монастырь и встрѣтила тамъ аббата Генри, который назвался служащимъ при монастырѣ и позволилъ себѣ нѣкоторыя нескромности относительно одной монахини и упомянутой кузины N. Приѣдя на слѣдующій день, опять съ кузиной, въ тотъ же монастырь, она, Мерланъ, была будто бы заперта тамъ въ отдѣльную комнату, гдѣ на-

ходился Генри, а кузина на это время неизвѣстно куда скрылась. Генри позволилъ себѣ объяснить въ любви съ Мерлань, на что она отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ. Тогда онъ, не добившись ничего, выпрыгнулъ въ окно. На слѣдующій день, въ 10 ч. вечера, Мерлань, по ея словамъ, снова была отведена кузиною въ монастырь и оставлена тамъ. Привратница, заперевъ за нею ворота, привела ее въ комнату Генри, который виѣ себя отъ обуявшей его страсти, бросился съ пѣжностями на Мерлань и, встрѣтивъ съ ея стороны сильное сопротивленіе, дважды приставлялъ ей пистолеть ко лбу, но оба раза получилась осѣчка. Тѣмъ не менѣе, черезъ нѣсколько дней, Мерлань, по ея увѣренію, опять была приведена въ монастырь, заперта тамъ на 48 часовъ и въ это время изнасилована аббатомъ Генри, которому, въ его преступленіи, оказывали помощь нѣкоторые монахини. Далѣе Мерлань рассказываетъ, что, спустя нѣсколько дней, кузина водила ее къ духовнику. Тотъ сначала осыпалъ ее упреками за ея паденіе, угрожалъ, что Богъ отступится отъ нея, какъ отъ зачавшей плодъ свой въ нечистотѣ, но потомъ духовникъ смягчился и указалъ на монастырь, какъ на единственное убѣжище для Мерлань, гдѣ она возлѣ Генри будетъ жить королевою, гдѣ она найдетъ всевозможныя удовольствія, даже такія, о коихъ люди жавущія обыкновенною жизнью не имѣютъ даже понятія, гдѣ, удовлетворяя всеѣмъ своимъ чувственнымъ желаніямъ, она не обязывается быть вѣрною одному любовнику и, забеременѣвъ, съ легкостью можетъ освободиться отъ своего плода. Спустя полгода, Генри сдѣлалъ новое похушеніе на изнасилованіе Мерлань въ квартирѣ кузины; а еще черезъ нѣкоторое время Мерлань подала доносъ на аббата Виделя, что онъ будто бы изнасиловалъ ее еще на годъ раньше аббата Генри. Интересно, что Мерлань обоемъ аббатамъ приписывала почти дословно одно и то же объясненіе въ любви. Письменныя показанія Мерлань отличаются противорѣчіями, фантастичностью, романическими выдумками и

пошлостью, похожими на заимствованія изъ романовъ низшаго пошиба, которые эта дѣвушка читала съ большою жадностью. Съ другой стороны въ описаніяхъ Мерлань ясно проглядывала полное невѣдѣніе ея о томъ, какъ на самомъ дѣлѣ происходятъ половыя отношенія. Черезъ полтора года послѣ доноса на аббата Видала, Мерлань обвиняла въ кровосмѣшеніи съ нею своего отца. Она заявила объ этомъ прежде всего своей матери. Было назначено слѣдствіе, но вскорѣ же и прекращено, такъ какъ все это оказалось вымысломъ. При судебно-медицинскомъ изслѣдованіи Мерлань оказалось, что половыя ея органы находились въ такомъ состояніи, что о возможности *emissionis penis* не могло быть и рѣчи.

Въ 1855—1856 г.г., при Наполеонѣ III, дочь очень почтенныхъ родителей, 14 л., вдругъ исчезла изъ дому. Вернувшись домой, спустя недѣлю, она рассказала съ мельчайшими подробностями, какъ на улицѣ ее заманилъ въ карету какой-то господинъ, затѣмъ отвези ее въ той же каретѣ со спущенными шторами въ какое-то, чуть ли не царское, помѣщеніе, угостилъ тонкимъ обѣдомъ и изнасиловалъ. Описаніе господина было сдѣлано такъ точно, что никто не сомнѣвался въ преступникѣ—все прямо узнали герцога Моргю, занимавшаго въ то время очень важное положеніе въ обществѣ. Приглашенные въ качествѣ свѣдущихъ лицъ врачи, подкупленные казавшеюся искренностью разсказа дѣвочки, готовы уже были повѣрить ея обвиненіямъ. По счастью Lasègue'у пришла мысль осмотрѣть изнасилованную, причемъ оказалось, что она еще дѣвственна. Тогда ей пришлось сознаться, что она все выдумала и что всю недѣлю провела у одной своей подруги по училищу, что и подтвердилось дознаніемъ.

Ellero передаетъ случай. Одна госпожа найдена была въ своемъ домѣ связанная по рукамъ и по ногамъ и съ закрытымъ лицомъ. Пришедшіе сосѣди слышали отъ нея, что ночью на нее сдѣлано было нападеніе. Слѣдствіе поведено было по ложному пути, при чемъ два года оставалась безрезультат-

нымъ. Въ концѣ концовъ выяснилось, что это она сама все продѣлала.

Случай ложныхъ обвиненій истеричными въ Россіи приведены мною въ другой разогѣ¹⁾. Я зѣсь приведу случай разыгравшійся въ Москвѣ въ самое послѣднее время.

Въ общей прессѣ и въ медицинскихъ органахъ явилось слѣдующее извѣстіе.

Въ московскомъ окружномъ судѣ разсматривалась на дняхъ жалоба пѣвкой Александровой, предъявившей искъ къ главному врачу Ново-Екатерининской больницы, лейбъ-медіку *П. М. Попову*. Александра жила въ качествѣ прислуги у надзирательницы больницы. По словамъ Александровой, проф. *Поповъ*, назначенный въ 1903 году въ Ново-Екатерининскую больницу, сталъ круто мѣнять больничные порядки и требовалъ рабскаго подчиненія отъ всѣхъ служащихъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые не имѣли прямого отношенія къ больницѣ. Онъ сталъ вводить систему сыска и доноса, доискиваясь, отчего студенты имъ недовольны и при встрѣчахъ не привѣтствуютъ его. 4 октября, когда она, Александра, уже была въ постели въ своей комнатѣ при кухнѣ, туда явился ламповщикъ, набросилъ на нее платокъ, пропитанный морфіемъ и потащилъ ее въ лабораторію, гдѣ находился докторъ *Поповъ* и др. врачи. Тамъ надѣли ей на лицо сѣтку, долго жгли ея тѣло электричествомъ, мучили, пытали, кололи, а докторъ *Поповъ*, будто бы, ударилъ ее кулакомъ въ спину, все выпытывая отъ нея свѣдѣнія о порядкахъ столовой и, вообще, обо всемъ, происходящемъ въ больницѣ. Все это произвело на нее такое потрясающее впечатлѣніе, что она изъ здоровой крѣпкой женщины превратилась въ худую, большую истеричку. Помимо этого, ея хозяйка, по распоряженію г. *Попова*, отказала ей отъ мѣста. Бывшія у нея сбереженія—

¹⁾ Проф. *И. И. Ковалевскій*. М. Л. Мельниковъ. Неврологическій Вѣстникъ. 1908.

2.000 руб. она отчасти пролѣчила, отчасти прожила и въ настоящее время, лишившись здоровья и покоя, осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію. Александрова проситъ высказать съ доктора *Попова* 1.500 руб., истраченныхъ ею на лѣченіе, затѣмъ, считая по 15 руб. въ мѣсяць по 10 лѣтней сложности—1.800 руб. далѣе проценты, судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ заключеніе она проситъ даже о допущеніи предварительнаго исполненія. Александрова уже возбуждала уголовное дѣло противъ доктора *Попова*, обвиняя его въ истязаніи, но прокуроръ дѣло прекратилъ. Затѣмъ она обратилась къ мировому судѣ, но тотъ тоже дѣло прекратилъ—за давностью. Повѣренный Александровой просилъ о вызовѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе изложенныхъ ею фактовъ. Повѣренный доктора *Попова*, не возражая противъ вызова свидѣтелей, находилъ только возбужденіе вопроса о вызовѣ свидѣтелей преждевременнымъ. Онъ ходатайствовалъ о приобщеніи уголовного дѣла, производившагося у прокурора, такъ какъ это дѣло пролѣтъ свѣтъ на основаніе и характеръ настоящаго иска. Судъ постановилъ удовлетворить ходатайство повѣреннаго проф. *П. М. Попова* и выдать ему свидѣтельство на полученіе производства уголовного дѣла („Р. Сл.“ 29 ноября). *Практич. Врачъ*, № 49 1909.

Въ виду этихъ дѣйствительно невѣроятныхъ происшествій, я написалъ проф. *Попову* письмо и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: Глубокоуважаемый Павелъ Ивановичъ! Спѣшу отвѣтить Вамъ. Одно изъ двухъ: или моя обвинительница душевно-больная, или за ея спиною скрывается другое лицо и я слѣлался жертвою шантажа...

А вотъ и продолженіе этой исторіи.

2-го декабря, врачи Ново-Екатерининской больницы въ Москвѣ послѣ очередной лекціи проф. *П. М. Попова* собрались въ полномъ составѣ, выразили профессору свое сочувствіе по поводу появившихся въ печати извѣстій о возбужденіи противъ него обвиненія въ истязаніи, о предъявленномъ

къ нему судебномъ искѣ, порочащихъ его доброе имя. Отъ лица всѣхъ собравшихся прив.-доц. В. И. Россолимо заявилъ, что сослуживцы и подчиненные проф. П. М. Попова на основаніи многолѣтняго опыта, знаютъ его какъ безупречнаго начальника товарища, въ высочайшей степени гуманнаго врача и вполне порядочнаго человѣка; поэтому считаютъ предъявленное къ нему обвиненіе совершенно вздорной выдумкой и единоголосно выражаютъ протестъ противъ нанесеннаго ему оскорбленія. Проф. П. М. Поповъ горячо благодарилъ товарищей за оказанную ему нравственную поддержку. („Р. Вѣд.“ 3 дек.).

Истерическій характеръ. Истерическихъ людей очень много на свѣтѣ, но, къ счастью, людей съ истерическимъ характеромъ очень мало. Истерическій характеръ, какъ и истерія, можетъ быть какъ у женщинъ, такъ и у мужчинъ. Такіе люди почти всегда отягощены *патологической насмѣдственностью*. Ихъ родители часто душевно-больные, нервно-больные, пьяницы, преступники, люди безхарактерные, сифилитики и проч. Въ семьѣ такихъ людей не рѣдко можно находить болѣзнь, порокъ и преступленіе.

Дѣтство этихъ людей протекаетъ въ большинствѣ безъ систематическаго опредѣленнаго воспитанія, безъ нравственнаго удержа безъ вліянія твердыхъ опредѣленныхъ принциповъ. Уже въ дѣтствѣ проглядываютъ у нихъ черты этого характера: эгоцентризмъ, склонность къ фигурировкѣ и героизму, лживость и фантазерство. Тѣмъ строже и выдержаннѣе нужно вести этихъ дѣтей, чѣмъ больше въ нихъ замѣтны эти проявленія.

Основными чертами этихъ людей являются: *умственная неустойчивость и неуравновѣшенность, равноправное фантазированіе, резко выраженные симпатіи и антипатіи и эмоціи, — господство этихъ послѣднихъ надъ неустойчивымъ разумомъ, — быстрая смѣна настроенія, безпредѣльная склонность къ эгоизму, эгоцентризму, фигурировкѣ и героизму, — безпокойство и тревога, лживость, рефлекторность и импульсивность.*

Ихъ *знанія* поверхностны и неосновательны. Они накидываются на все и не усваиваютъ прочно ничего. У истеричныхъ нѣтъ достаточнаго вниманія, нѣтъ выдержка, нѣтъ устойчивости, нѣтъ постоянства. Они перескакиваютъ отъ предмета къ предмету, отъ человѣка къ человѣку, отъ дѣла къ дѣлу. Отсюда ихъ знанія разнообразны, поверхностны, неопредѣленны и смутны. Сужденія не логичны, со скачками и непоследовательностью. Заключенія легкомысленны, фальшивы, крайне неожиданны и для каждой минуты свои особенныя. Въ разсужденіяхъ и спорахъ они берутъ крикомъ, грубостями, слезами и всегда становятся на личную почву. Разсужденія отвлеченныя имъ малодоступны, не интересны и скучны. Своихъ противниковъ они не убѣждаютъ, а заставляютъ замолчать. Особенности ихъ мыслительной области имѣютъ въ основѣ своей уклоненія въ области воспріятія: пробѣлы области ощущеній (анестезіи), сверхграничныя воспріятія и насильственность фантазіи. Не имѣя своихъ убѣжденій, они легко поддаются чужому вліянію и живутъ убѣжденіями позавидованными и взятыми на прокатъ. Картинами воображенія и фантазіи они могутъ доводить себя до экстаза.

При бессознательности ихъ жизни, въ ихъ душѣ преобладаетъ *скука, пустота* и грустное настроеніе. Все вокругъ нихъ нерадостно, безцѣльно, бессмысленно и чуждо имъ. Чего она хотятъ—они сами не знаютъ. Они могутъ жить только по чужой указкѣ, но такъ, чтобы они не видѣли и не сознавали этой указки. При умѣньи, ихъ можно подвинуть на какой угодно высокой и низкой подвигъ и поступокъ, только нужно дѣйствовать быстро, чтобы не дать имъ охладѣть.

Въ виду душевной пустоты, безцѣльности и безсодержательности, самая жизнь для нихъ представляется безъ надежды, безъ отрады, безъ опредѣленнаго будущаго. Они несчастны, они одиноки, они непоняты. У нихъ нѣтъ друга, нѣтъ человѣка кому бы можно было открыть душу и найти утѣшеніе. Вся жизнь темна и мрачна. Горло сжато. Слезы

текутъ ручьями. Это слезы разочарованія, отчаянія и безнадежности... Истеричные плачутъ горько, плачутъ часто, плачутъ по ничтожному поводу, плачутъ безъ всякаго повода и слезъ у нихъ неизсякаемый источникъ. Поистинѣ, глаза намокромъ мѣстѣ... Но, вдругъ, на лицѣ такой личности засіяло солнце. Еще слезы не высохли, а она болтаетъ, опять счастлива, довольна, весела, безъ разсужденія общительна и безъ толку откровенна. Теперь у нея другъ—всякій встрѣчный. У нея на душѣ нѣтъ ничего тайнаго и она выкладываетъ душу и сообщаетъ самыя интимныя дѣла людямъ, далеко неподходящимъ, которыхъ перѣдко она видитъ только въ первый разъ. Это тѣ женщины, которыя быстро умираютъ и за обѣщанную мужемъ шляпку въ мигъ оживаютъ и ѣдутъ въ театрѣ.

Ихъ *эгоизмъ* и *эгоцентризмъ* стоятъ выше всего и господствуютъ надъ всѣмъ. Все для нихъ и они ни для кого. Ихъ самолюбіе, самомятельность, болѣзненно повышенное тщеславіе и желаніе стать на виду, быть предметомъ всеобщаго вниманія, героизмъ, хотя на мигъ и со всевозможнымъ послѣдствіемъ перѣдко побуждаютъ ихъ на очень рискованныя предпріятія. Съ цѣлю стать центромъ вниманія, они рѣшаются покушаться даже на самоубійство; но всѣ эти покушенія производятся такъ, чтобы они достигли *своей опредѣленной* цѣли—возбужденія говора, вниманія и участія, а не прямой и ближайшей—прекращенія жизни. Такія покушенія совершаются почти всегда при самой эффектной обстановкѣ. Предварительно пишутся письма близкимъ и знакомымъ съ исповѣдью и прощальнымъ обращеніемъ и пишутся съ такимъ расчетомъ, чтобы получившіе ихъ могли поспѣть своевременно прибыть къ главному моменту. Заказывается новый траурный костюмъ, пишутся завѣщанія, выбирается театральная обстановка и затѣмъ производится самое покушеніе такъ, чтобы убійство-то именно и не произошло. И высшаго наказанія для такихъ лицъ нѣтъ, если подобное покушеніе пройдетъ

безъ должнаго вниманія со стороны тѣхъ лицъ, для которыхъ оно разыгрывалось. Все заключается въ театральности, рисовкѣ, фигурировкѣ и эффектѣ.

Быстрая смѣняемость настроенія часто бываетъ настолько внезапна и безповодна, что возбуждаетъ даже сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей.

Въ своихъ сообщеніяхъ истеричныя не стѣсняются *правдивостью* изложенія и при паложеніи красокъ забываютъ мѣру, при чемъ въ излагаемой картинѣ бываетъ паложено слишкомъ много, до неузнаваемости, ложныхъ и вымышленныхъ штриховъ,—а если нѣтъ подходящей канвы, то они создаютъ картину собственнаго вымысла и изобрѣтенія, выдавая ее за дѣйствительность, а, при повтореніи, и будучи увѣрены въ ея дѣйствительности. При этомъ они могутъ быть крайне жестоки, безсердечны, злы, мстительны, безпощадны и грязны,—при чемъ опять таки правдивая основа можетъ совершенно отсутствовать. Взрывы ихъ гнѣва и злости могутъ доходить до самозабвенія, умопреступленія и безпамятства. Особенно они злы, злопамятны и мстительны по отношенію къ тѣмъ, кто имъ не вѣритъ и умѣлъ разгадать и разоблачить неправду.

Крайне неустойчивы они и въ *отношеніяхъ* къ окружающимъ. Сегодня они къ вамъ добры, милы, любезны и настезь откываютъ вамъ душу,—а на завтра презрительны, дерзки, грубы и отъ васъ отворачиваются. И это дѣлается безъ повода, или по пустяку, не заслуживающему вниманія. Чувства постоянной любви и преданности отъ нихъ тоже нѣтъ. По отношенію къ близкимъ лицамъ они эгоистичны, жестоки и крайне бездушны. Никто не можетъ нанести такого оскорбленія, обиды и позора данному лицу, какъ его истеричная жена. Для собственной рисовки, желая себя выдвинуть невинной жертвой въ глазахъ другихъ, эти личности не стѣсняются лгать на мужа, клеветать, взводить гнусныя обвиненія въ побояхъ, взяточничествѣ, продажности и другихъ гряз-

ныхъ недостойныхъ поступкахъ. Вообще *нравственныя начала* у этихъ людей или слабы отъ рожденія, или атрофированныя жизнью. Въ рѣдкихъ случаяхъ они безпощадны и къ себѣ, при чемъ не стѣсняются и фальшивыми красками для обрисовки своего дурного портрета,—но эта выставка бываетъ очень рѣдка, портреты далеки отъ дѣйствительности и всегда значительно лучше дѣйствительности. Особенно же они заботливы къ рамкѣ портрета, въ видѣ оправдательныхъ мотивовъ: виновны другіе,—они же жертва. Желая говорить правду, они лгутъ и, говоря ложь, вѣрятъ въ нее, какъ въ правду. Лгутъ они вмѣстѣ съ правдой, желая порисоваться. Иногда обмануть другихъ — доставляетъ удовольствіе. И эта ложь высказывается прямо, дерзко, съ непоколебимымъ хладнокровіемъ. Такими капризами, грубостью, ложью, клеветою, дерзостью, жестокостью, безсердечіемъ они дѣлаютъ жизнь окружающихъ невозможною. Раскаяніе имъ непонятно. Разоблаченіе ихъ не смущаетъ и не предотвращаетъ отъ лжи и обмана въ будущемъ.

Поразительна у этихъ людей нечувствительность и жестокосердіе къ чужому горю и несчастью, хотя бы эти послѣднія были причинены ими самими же. Иногда эти люди совершаютъ воровство со взломомъ, подлогъ, мошенничество и другіе, еще болѣе неблаговидные поступки,—и все это сходитъ у нихъ безъ стыдливости и сознанія мерзости содѣянаго до совершенія новаго такого же поступка.

Но, указывая на проявленіе низкихъ и несимпатичныхъ эмоцій и особенностей истерическаго характера, мы должны отмѣтить и случаи высочайшей нравственности, великаго страданія, милосердія, сочувствія и самопожертвованія. Такія лица отличаются необыкновенной добротой, сердечностью, чистотой и непорочностью. Вмѣсто эгоизма здѣсь полное самоотреченіе и вмѣсто лжи и обмана сама истина и правда.
